

Окружной суд, Штутгарт
5-я Большая палата по уголовным делам
№ дела 5 K1s 201 Js6810106
Приговор
именем народа
Печать: 7 июня 2010 года

(перевод с 12-й страницы)

I
(Введение)

Обвиняемые **Александр Афанасьев, Олег Риферт и Александр Люст** совместно с Александром Шлеппе, который проходит отдельно, используя общество с ограниченной ответственностью S+L IBA, инвестировали деньги российской Измайловской преступной группировки в Германии, выдавая их за легально заработанные в России средства (преступление 1). Обвиняемые **Олег** и **xxx** также использовали эти деньги на персональные нужды (преступления 2 и 3). Часть средств обвиняемая **xxxx** получала в качестве оплаты за заведомо ложные сведения относительно ее якобы совместного проживания с супругом Афанасьевым, которые она предоставляла в ведомстве по делам иностранцев, тем самым облегчив последнему получение разрешения на проживание в Германии.

II
(Личные отношения)

- Обвиняемый Александр Афанасьев
43-летний обвиняемый **Александр Афанасьев** является гражданином России. С 1999 года состоит в браке с гражданкой Германии **xxxxx**.

Он учился в Москве и ранее был тяжелоатлетом: в этом виде спорта проявил себя довольно успешно. В 1994 году ходатайствовал о получении разрешения на проживание в Германии, которое было ему выдано, однако в 1998 году стало известно, что при подаче ходатайства

обвиняемый предоставил о себе недостоверную информацию. В 2000 году он вновь ходатайствовал о получении разрешения на проживание в рамках программы по воссоединению семьи в городе Штутгарт, где проживала его супруга, обвиняемая ххххх. Ему было выдано разрешение, действительное до 23 августа 2003 года. Фактически, в этот период он не проживал совместно со своей супругой в Штутгарте, а находился большую часть времени в Москве со своей гражданской женой, имевшей от него двоих детей.

25 января 1994 года обвиняемый получил тяжелые травмы. Во время уличной перестрелки с представителями российских правоохранительных органов, причины которой до сих пор не известны, он получил сквозное огнестрельное ранение из винтовки, слепое ранение в голову, поразившее затылочную и теменную области с правой стороны, а также сквозное ранение в шею. 37 дней он провел в больнице. После этого обвиняемый долгое время страдал от проблем психического характера и посттравматических припадков эпилепсии. Он также вынужден был сделать большое количество пластических операций. Последствия того происшествия проявляются до сих пор в виде гомонимной гемианопсии.

После того случая обвиняемый стал ортодоксальным православным. Он финансово поддерживал Российскую Православную Церковь в больших объемах и стал узнаваемым и уважаемым членом православной общины. Так, верующие направили петицию в судебную коллегия с требованием освободить обвиняемого. Все волнующие его вопросы он обсуждал с батюшкой (ортодоксальным священником), которому доверял и к советам которого прислушивался. Параллельно он занимался строительством деревни в России, куда планировал переселиться вместе с друзьями и знакомыми и жить в соответствии со своими религиозными убеждениями.

До сих пор обвиняемый к уголовной ответственности в Германии не привлекался. Из Российской Федерации также не поступило информации о предыдущих судимостях обвиняемого.

18 августа 2006 года обвиняемый был взят под стражу в соответствии с решением участкового суда города Штутгарт от 17 августа 2006 и с тех пор находится в заключении.

- Обвиняемый Олег Риферт

49-летний **Олег Риферт**, имеющий российское и немецкое гражданства, родился в Москве под именем Олег Премудров. Там же он провел детство. В 1989 году в Москве он женился на обвиняемой ххххх, а в 1990 году у них родился сын Алан.

В 1991 году супруги переехали в Германию, взяли фамилию Риферт и поселились в Штутгарте. В 1995 году они развелись, однако сохранили дружеские отношения, в частности, благодаря наличию сына. Через некоторое время обвиняемые возобновили интимную связь и в 2004 году приобрели совместный дом по адресу Штутгарт, Kressbronner Straße, 1, где они сожительствовали вплоть до своего задержания по данному уголовному делу.

Несмотря на свои отношения с ххххх, Олег Риферт в 2000 году женился на гражданке России Ирине Артемовой, проживающей в Москве. Она же являлась упомянутой выше гражданской женой обвиняемого Афанасьева.

Олег Риферт работал в Германии: сначала водителем вилочного погрузчика, затем массажистом и привратником. В 1991 году он стал жертвой нападения, во время которого ему было нанесено несколько ударов по голове бейсбольной битой. В результате он получил черепно-мозговую травму и импрессионный перелом в лобной части головы, а также многочисленные травмы – в частности, перелом опорной пластинки позвонка и отрыв остистого отростка позвонка. В 2002 году он ушел на пенсию по состоянию здоровья. На момент своего ареста по данному уголовному делу он вновь получил статус работоспособного и занимал одну из руководящих должностей в компании Irexx-Media.

Ранее не судим.

18 августа 2006 года обвиняемый был взят под стражу в соответствии с решением участкового суда города Штутгарт от 17 августа 2006 и находился в заключении до окончания следственных действий. В октябре 2009 года истек срок постановления о его аресте.

- Обвиняемый Александр Люст

62-летний **Александр Люст** родился в Новокузнецке (Сибирь) в семье поволжских немцев. Он окончил школу, получил аттестат зрелости, затем отслужил два с половиной года в армии и переехал в Москву, где изучал право в университете и выпустился в 1973 году. После этого обвиняемый 17 лет и 5 месяцев работал в Новокузнецке судебным следователем, в это время он женился, и в 1990 году, уволившись с занимаемой должности, перебрался в Германию вместе с женой и двумя совместными сыновьями (1973 и 1975 года рождения). Главной причиной переезда стало опасение, что в России старшего сына могут призвать в армию, чему родители хотели любым способом воспрепятствовать. К тому же, в это время обвиняемый находился в конфликтных отношениях с действующей властью. Еще в 80-е годы он попал в черные списки КГБ и вышел из партии.

Приехав в Германию, он познакомился на языковых курсах с Александром Шлеппе, который проходит отдельно. С тех пор между нами установились приятельские отношения.

С 1992 по 1994 обвиняемый получал второе образование в сфере торговли, а затем основал свое открытое торговое товарищество, которое занималось экспортом и импортом транспортных средств в/из Кузбасса. По данным обвиняемого, его годовой оборот составлял 1,3 миллиона немецких марок.

Когда обвиняемый решил покинуть товарищество примерно в 1998 году, Александр Шлеппе, который проходит отдельно, предложил ему совместный торговый проект. Обвиняемый стал наравне со Шлеппе вторым управляющим ООО Jugos, которое в 2000 году было переименовано в ООО S+L IBA, со штаб-квартирой в городе Вендлинген. Эта организация занималась прежде всего поставками

угля из Сибири, а также распространяла свою деятельность на сбыт транспортных средств. Для нужд этого предприятия обвиняемый и Александр Шлеппе держали три автосалона в Сибири. С 2003 года ООО S+L IBA занималось преимущественно торговлей недвижимостью в Баден-Вюртемберге.

В должности управляющего обвиняемый зарабатывал 480,06 евро ежемесячно. Кроме того совместно с Шлеппе он зарабатывал около 100 тысяч рублей через эксплуатируемые в России автосалоны – таким образом, его ежемесячный доход составлял около 2000 евро. С учетом зарплаты супруги Люста, его ежемесячный доход составлял около 2100 евро.

Согласно выписке из федерального центрального реестра судебной статистики, обвиняемый ранее не судим. Он имеет российское и немецкое гражданства.

18 августа 2006 года обвиняемый был взят под стражу в соответствии с решением участкового суда города Штутгарт от 17 августа 2006 и находился в заключении вплоть до своего освобождения из-под стражи 18 апреля 2008 года. В октябре 2009 года истек срок постановления о его аресте.

4. Обвиняемая xxxxx

41-летняя обвиняемая xxxxx родилась в России в городе Бердск. В России она окончила школу и получила аттестат зрелости. После этого она прошла юридическую подготовку и работала судебным приставом. В 1991 году переехала в Германию вместе с обвиняемым Олегом Рифертом, с которым на тот момент состояла в браке. Там она получила немецкое гражданство. После развода в 1995 году она целиком посвятила себя воспитанию сына Алана, к которому была особенно привязана. Она всячески развивала его способности в фигурном катании: Алан был чемпионом Баден-Вюртемберга в этом виде спорта.

В 1999 году обвиняемая вступила в брак с проживающим в Москве обвиняемым Александром Афанасьевым. К тому времени она уже

возобновила отношения со своим бывшим супругом, обвиняемым Олегом Рифертом, и в 2004 году переехала с ним в совместно приобретенный дом по адресу Kressbronner Straße, 1.

В 1998 году обвиняемая начала изучать право в университете Тюбингена, однако после шести месяцев производственной практики бросила учебу. В 2005 году она начала работать на полставки в Почетном Консульстве Российской Федерации в Штутгарте. Там она зарабатывала около 1400 евро в месяц. Кроме того, в качестве оплаты за вступление в фиктивный брак обвиняемый Александр Афанасьев в период с октября 2001 года по март 2006 года выплачивал ей ежемесячно около 6 тысяч немецких марок, что составляет 3027 евро.

Обвиняемая ранее не судима.

18 августа 2006 года обвиняемая была взята под стражу в соответствии с решением участкового суда города Штутгарт от 17 августа 2006 по данному делу. Впоследствии она вместе со своим сыном пошла по программе защиты свидетелей. 22 августа 2006 года ордер на ее арест утратил силу. В феврале 2007 года обвиняемая по собственному желанию вышла из программы защиты свидетелей и с тех пор проживает по адресу Штутгарт, Kressbronner Straße, 1.

III.

(Обстоятельства дела)

- Измайловская группировка

С политическим распадом СССР и наступлением 90-х в России начался процесс приватизации, нередко сопровождаемый насильственной борьбой за сферы влияния в различных отраслях экономики. Быстро растущие и готовые к риску предприниматели, известные сегодня как российские олигархи, часто прибегали к услугам организаций, которые могли обеспечить защиту своим «экономическим патронам», а также участвовали при захвате заводов и предприятий. Методы,

используемые некоторыми группировками, варьировались от ложных доносов в правоохранительные органы до заказных убийств нежелательных конкурентов.

Среди прочих действовала Измайловская группировка, которая в качестве одного из «боевых отрядов» участвовала в войнах, сопровождавших приватизацию в России. Тогда она заложила основы своего нынешнего влияния.

Ныне международная преступная группировка берет свое название от района Измайлово на северо-востоке Москвы. Там эта группировка образовалась незадолго до распада СССР и занималась, преимущественно, грабежами: право на членство в ней имели только жители района.

В 90-е годы под управлением Антона Малевского группировка действовала, в основном, в качестве «боевого отряда» российского предпринимателя и промышленного магната Михаила Черного, в то время занимавшегося приватизацией в сфере горно-добывающего дела. Параллельно она продолжала осуществлять налеты в своем районе. В это время начинается расцвет Измайловской группировки, она росла в численности и набирала в весе и, будучи хорошо организованной и управляемой, стала, по оценкам международных следственных органов, самой значимой и влиятельной преступной группировкой в России. Кроме задачи препятствовать попыткам захватов предприятий Михаила Черного и его партнеров другими организациями, группировка вступала в игру каждый раз, когда попытки Черного и его партнеров, Искандера Махмудова и Олега Дерипаски, легальным способом завладеть тем или иным предприятием либо его частью, проваливались. Будучи самым мощным и хорошо вооруженным отрядом синдиката и самого Черного, члены группировки прибегали к угрозам в адрес бизнес-конкурентов и их семей, ложным доносам в милицию – этот метод, благодаря тесным связям группировки с милицией и судебной системой, оставался их любимым – а также к вооруженным захватам предприятий и даже ликвидации конкурентов. Часто группировка использовала все эти методы системно в

приведенной последовательности.

По мнению суда, в рамках судебного разбирательства в качестве примеров могут быть приведены следующие события с участием Измайловской группировки:

- В 1994 или 1995 году Андрей Козицын, тогда занимавший пост руководителя горнодобывающего предприятия «Уралэлектромедь», попросил помощи у Черного и Махмудова, поскольку между акционерами возникли разногласия и сам Козицын оказался под огромным давлением. Черный и Махмудов обратились к Измайловской группировке, которая направила на Урал спецотряд из 50 вооруженных боевиков. Те навели порядок, насильственным способом захватив здание, и своим вооруженным присутствием помогли Козицыну укрепить позиции.
- Впоследствии – в неустановленный период времени между 1996 и 1998 годом – в «Уралэлектромеди» произошел еще один конфликт. На сей раз Андрей Козицын не хотел больше сотрудничать с Черным и Махмудовым. Он отказался поставить требуемое количество меди. Тогда Черный и Махмудов вместе с Малевским решили ликвидировать Козицына. Согласно договоренностям между Махмудовым, Малевским и их бизнес-партнером Хайдаровым, последний должен был участвовать в деле в качестве сообщника. Он должен был предоставить информацию о привычках Козицына и сказать его точный адрес. Однако Хайдаров отказался, и планы Махмудова и Малевского по убийству Козицына провалились. Вместо этого Хайдаров был назначен заместителем гендиректора «Уралэлектромеди» и был приставлен к Козицыну приглядывать за ним. Впоследствии Козицын сам перешел на сторону Махмудова и начал с ним работать. На сегодняшний день он занимает одну из руководящих должностей в империи Махмудова.
- В 1998 или 1999 году у Измайловской группировки возник конфликт с владельцем автозаправки в Измайлово, который не хотел принимать предлагаемые ему условия. Тогда вооруженный

- отряд выехал из отеля «Измайлово», чтобы насильственным образом захватить заправку. До сих пор не установлено, действительно ли в тот день имели место насильственные действия, или же владельца заправки убедил подчиниться без сопротивления один вид вооруженных людей.
- В начале 2000 года Махмудов отстранил занимавшего пост гендиректора Качканарского ГОКа Джалола Хайдарова и захватил предприятие. Суд не может установить точно, имелись ли для этого у Махмудова законные основания, или же это произошло благодаря вмешательству Измайловской группировки. Установлено лишь, что Хайдарова, который не был готов без сопротивления отдать горнодобывающее предприятие, сильно напугали сказанные Малевским при личной встрече слова: «Мы видимся сегодня в последний раз». Эту угрозу Хайдаров воспринял настолько серьезно, что покинул Россию и с тех пор живет за границей, получив там политическое убежище.
  - На счету Измайловской группировки убийства многих высокопоставленных людей, принадлежавших миру российской экономики, которые перешли группировке дорогу. В их числе Феликс Львов и Олег Кантор, а также его заместитель Вадим Яфясов (вероятно, имеется в виду Яфясов, а в немецком документе опечатка Vadim Jasarof – *прим. пер.*)
  - Когда гражданин России Тигран Куршудов привез деловому партнеру Джалола Хайдарова важные документы, доказывающие необоснованность захвата предприятия Черным, на него напали, похитили и отвезли в лес. Там Куршудову сообщили, что сейчас убьют его, и заставили под дулом пистолета рыть собственную могилу. Потом его все же отпустили.

За свое вооруженное участие в войнах периода приватизации Измайловская группировка получала очень достойное вознаграждение: иногда оно доходило до 50% стоимости захваченного предприятия. Нажитые таким образом средства, которые, по оценкам международных правоохранительных органов, исчислялись сотнями миллионов долларов, поступали в полевую кассу или «общак» и использовались на нужды всей организации.

Деньги из «общака» группировка использует и сегодня, помимо «зарплат» своим членам, на свершение новых преступлений – в том числе, международную торговлю наркотиками и оружием, нелегальную проституцию. В настоящее время группировка занимается такого рода делами – а также рэкетом и заказными убийствами. Другая значительная часть «общака» переводится в страны с твердой валютой, где эти деньги, происхождение которых тщательно скрывается, вливаются в хозяйственный кругооборот с целью выгодного вложения. Таким образом, объемы «общака» и сегодня систематически увеличиваются посредством новых преступлений, а Измайловская группировка с окончанием приватизации не утратила своего влияния в среде международного криминалитета.

В настоящее время группировка насчитывает несколько тысяч членов, которые в обязательном порядке должны проживать в Москве. Члены группировки называют себя «измайловские»: они организованы в соответствии со строгой иерархией в отряды численностью от 50 до 100 человек со своим бригадиром во главе. Деятельность каждого отряда строго определена: так, есть отряды, занимающиеся исключительно нападениями в Москве, другие, напротив, заняты в международной торговле наркотиками.

Стр. № 11 в оригинальном документе пропущена

(Стр. № 12 начинается с середины абзаца – прим. пер.) Решение обвиняемого Александра Люста покинуть открытое торговое товарищество в 1998 году совпало по времени со встречей с обвиняемым Шлеппе, который обратился к нему по своим причинам. Они договорились вместе снять офисное помещение. Полгода спустя обвиняемые Люст и Шлеппе объединили свои предприятия в ООО Jugos, которое позже было переименовано в ООО S+L IBA. К 2000 году (более точное время невозможно установить) обвиняемые Олег Риферт и Александр Люст познакомились друг с другом через Шлеппе.

Во время обучения в университете в Москве обвиняемый Олег Риферт

познакомился с обвиняемым Александром Афанасьевым. Оба увлекались спортом. В это же время обвиняемого Александра Афанасьева, который был тогда студентом, узнала обвиняемая xxxxx. Отношения между супругами Риферт и Афанасьевым впоследствии прервались и вновь возобновились в 1998 году, когда они встретились у общего знакома во время празднования Нового года. Обвиняемый Олег Риферт пришел на этот праздник с конкретной целью: финансово его дела шли скорее плохо, чем хорошо, однако ему было известно, что его старый знакомый Афанасьев за это время достиг благополучия. Принимая во внимания прошлые отношения, Олег Риферт и к тому времени разведенная с ним обвиняемая xxxxx надеялись, что Александр Афанасьев вложит средства в основанное Олегом Рифертом в Германии предприятие. Чтобы окончательно заручиться поддержкой обвиняемого Афанасьева, xxxxx согласилась в 1999 году выйти за него замуж: это позволяло ему получить право на проживание в Германии.

Обвиняемый Олег Риферт выступал посредником в деловых отношениях между обвиняемым Александром Афанасьевым и ООО S+L IBA. Через него познакомились друг с другом Александр Люст и Александр Афанасьев, однако их взаимоотношения носили исключительно деловой характер. Личный контакт между обвиняемым Люстом и Афанасьевым не установился. В общей сложности, они встречались друг с другом лично всего четыре раза.

- Компания ООО S+L IBA

В 1999 году обвиняемый Александр Люст и скрывшийся от суда Александр Шлеппе объединили свои активы в ООО Jugos, которое принадлежало обоим в равных долях. Сферой деятельности ООО изначально был экспорт угля из России и импорт автомобилей в Россию. На первом этапе географически деятельность ограничивалась юго-восточным районом Сибири – Кемерово, также известным как Кузбасс. Торговые партнеры основали в этом регионе фирму «Кузбасс Евро Моторс», представленную штаб-квартирой в Новокузнецке и филиалом в городе Кемерово.

В 2000 году ООО Jugos было переименовано в ООО S+L IBA. Ее

партнерами в равных долях оставались обвиняемый Люст и Александр Шлеппе, которые одновременно были ее единоличными управляющими.

В 2001 году, благодаря удачному стечению обстоятельств, ООО S+L IBA приобрело земельный участок. После застройки территории домом на пять семей и двухквартирным домом участок удалось выгодно продать. К 2003 году бизнес в сфере недвижимости стал основным направлением деятельности ООО. Совместно с компаниями Sigma Haus и IFBUS Institut ООО S+L IBA скупало делимые земельные участки, задачей названных компаний было найти покупателя, заинтересованного также в заключении подрядного договора на строительные работы. После этого S+L IBA продавала разделенные участки заинтересованным лицам, которые – независимо от управляемым Люстом и Шлеппе ООО – заключали подрядный договор строительства с Sigma Haus или IFBUS Institut. Из-за ряда ошибочных решений бизнес по продаже недвижимости оказался в результате не столь доходным, как ожидалось.

В общей сложности, объем бизнеса к 2003 году исчислялся следующими показателями:

К 20 марта 2003 года компания ООО S+L IBA приобрела 9 объектов недвижимости на сумму в 3 039 060 евро и продала 11 объектов на сумму в 1 210 304 евро. С 4 марта 2004 года по 20 мая 2005 года состоялось 7 сделок по покупке объектов на сумму в 3 952 480 евро, из которых одна сделка была расторгнута, поскольку S+L IBA не выполнила платежные обязательства, и 26 сделок по продаже объектов на сумму в 1 446 675 евро.

Кроме того в 2003 году ООО S+L IBA занялось торговлей транспортными средствами в Белгородском регионе России, в городе Старый Оскол. Там партнеры Шлеппе и Люст основали представительства автомобильных концернов Skoda и BMW.

Штаб-квартира компании S+L IBA вначале располагалась по адресу

Вендлинген, Albstraße, затем переехала по адресу Unterbohingen Straße, 1. На 98% компания финансировалась из-за рубежа средствами, предоставленными Афанасьевым.

- **Преступление 1: Инвестиции Измайловской группировки в бизнес компании ООО S+L IBA** (Фигуранты: Александр Афанасьев, Олег Риферт, Александр Люст)

Не позднее 2000 года обвиняемый Александр Афанасьев решил вложить в хозяйственный оборот Германии деньги, вверенные ему за вознаграждение Измайловской группировкой с целью их инвестирования, при этом ему было известно, что эти деньги были заработаны криминальной организацией преступными методами.

а) Происхождение денег

Обвиняемый Александр Афанасьев был в тесных отношениях с Измайловской группировкой и особенно с его руководством. Он состоял в личных отношениях с ее бывшим руководителем Малевским, а также был хорошо знаком с занимавшим на тот момент пост руководителя Сергеем Аксеновым. Со стороны Измайловской группировки – хотя он не являлся ее членом – ему было оказано большое доверие: в частности, ему были вверены деньги с целью их выгодного инвестирования в легальную экономику.

б) Предыстория переезда в Германию

(определение *ausländerrechtlich*, относящееся к существительному «предыстория» в данном случае не переводимо, дословно: «имеющий отношение к законодательству, регулиющему права иностранцев» - прим. пер.)

Еще с 1994 года обвиняемый Афанасьев пытался получить право на проживание на территории ФРГ. Под предлогом семейного воссоединения с матерью, якобы проживающей в Берлине, он подал ходатайство о получении разрешения на проживание, которое впоследствии было ему выдано. Поскольку на момент подачи заявления он был не в состоянии лично поехать в Берлин из-за полученного огнестрельного ранения, заявление было подано неким

неустановленным человеком мужского пола, внешне похожим на Афанасьева: он предоставил загранпаспорт обвиняемого с фотографией и его личные данные. В дальнейшем обвиняемый несколько раз использовал выданное ему разрешение на проживание с целью визитов в Берлин, где он открыл различные счета в Berliner Bank. В 1998 году ведомство по делам иностранцев раскрыло обман обвиняемого.

С целью получения нового разрешения на проживание обвиняемый Афанасьев в 1999 году вступил в брак с обвиняемой xxxxx, который был зарегистрирован в ЗАКСе в Москве. Оба с самого начала не предполагали жить совместно в браке. Более того, обвиняемый Афанасьев оставался и дальше в Москве, а обвиняемая xxxxx проживала в Штутгарте. Даже во время визитов в Германию Афанасьев останавливался не у своей супруги, а в отеле в Штутгарте. Этот брак был заключен с целью получения Афанасьевым разрешения на проживание в Германии, который также давал ему право на пребывание в Шенгенской зоне. Новое разрешение было выдано ему 10 июля 2000 года.

в) Трансфер денег в Германию

Примерно в одно время с ходатайством о разрешении на проживание обвиняемый Афанасьев начал переводить крупные суммы денег Измайловской группировки через литовский Parex-Bank на свой личный счет №8222283, открытый в Commerzbank в Эсслингене 24 июля 2000 года, либо на относящиеся к нему субсчета.

До 29 августа 2002 года (22 августа 2002 года – вступления в силу 34 статьи Закона об изменении Уголовного кодекса), речь шла о следующих перечислениях:

Дата	Объем	Плательщик	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
26.09.00	250 000 \$	Shelter	Выплата из	F 2.1, 195, 196,

		Services	Литвы	197, 198, 265
04.10.00	250 000 \$	Shelter Services	Выплата из Литвы	F 2.1, 199, 200, 201, 202, 296
11.10.00	250 000 \$	Shelter Services	Выплата из Литвы	F 2.1, 203, 204, 205, 206, 297
17.10.00	250 000 \$	Shelter Services	Выплата из Литвы	F 2.1, 207, 208, 209, 210, 298
10.10.01	49 500 \$	Shelter Services	Платеж INV	F 2.1, 218, 219
10.10.00	50 500 \$	Gran Dragon Development		F 2.1, 220, 221, 301
29.11.00	50 014,42 \$	Panagold	PMT for Reality (англ.)	F 2.1, 224, 225, 302
30.11.00	49 985,58 \$	Panagold	PMT for Reality (англ.)	F 2.1, 226, 227, 303
23.08.02	348 705,60 \$	First Commerce LLC	For the goods (англ.) Parex Bank	F 2.1, 118, 290

После 30 августа 2002 года последовали следующие платежи:

Дата	Объем	Плательщик	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
30.08.02	335 423,44 евро	First Commerce LLC	For the goods (англ.) Parex Bank	F 2.1, 121, 120, 288
30.08.02	315 870,96 евро	First Commerce LLC	For the goods (англ.) Parex Bank	F 2.1, 119, 289
24.10.03	187 462 \$	Infobiz Trade Ltd.	For goods	F 2.1, 81, 123, 292
27.10.03	215 418 \$	Infobiz Trade	For goods	F 2.1, 81, 125, 292

		Ltd.		
28.10.03	97 120 \$	Infobiz Trade Ltd.	For goods	F 2.1, 81, 127, 293
22.04.04	100 000	Sommerlyn Conslt.	Loan agr.	F 2.1, 87, 131, 294
14.07.04	5 000 000 \$	Sommerlyn Conslt.	For legal services PMT by loan (англ.)	F 2.1, 190, 229, 231, 232, 304

г) Становление деловых отношений с ООО S+L IBA

Во время поиска подходящих возможностей для инвестирования денег Измайловской группировки в экономику, обвиняемый Олег Риферт указал своему другу Афанасьеву на компанию своего знакомого Шлеппе ООО S+L IBA. К сентябрю 2000 года был готов первый торговый контракт между обвиняемым Люстом, как представителем компании ООО S+L IBA, и обвиняемым Афанасьевым, который обсуждался в офисе последнего в отеле «Измайлово» в Москве. Обвиняемый Люст предложил покупку угольной шахты в России. Однако обвиняемый Афанасьев не интересовался возможностями инвестирования денег Измайловской группировки в российскую экономику. Он был больше нацелен на вливание этих денег в быстро растущие отрасли стран с твердой валютой и отклонил предложение обвиняемого Люста.

д) Субъективный состав преступления

Обвиняемым Афанасьеву и Олегу Риферту было известно, что в свое общество с ограниченной ответственностью они инвестируют деньги российской Измайловской преступной группировки, добытые членами этой группировки преступными способами. Обвиняемый Афанасьев был инициатором легализации криминальным денег с помощью сокрытия их происхождения, а обвиняемый Олег Риферт захотел извлечь из этого для себя финансовую выгоду, при этом он сознательно осуществлял

преступные деяния. Обвиняемый Люст, по меньшей мере, имел представление о происхождении денег, а также о структуре и сфере деятельности Измайловской группировки.

е) Контрольные функции Олега Риферта

Поскольку обвиняемый Афанасьев редко бывал в Штутгарте и не мог контролировать дела ООО S+L IBA, а также движение средств членов Измайловской группировки, вверенных ему в целях инвестирования, он делегировал свои полномочия обвиняемому Олегу Риферту, которому доверял после многих лет дружбы. Олег Риферт выступил фактически наместником Афанасьева, заняв эту позицию. Внешне он никак не был связан с компанией ООО S+L IBA. Он не был информирован обо всех текущих делах. Более того – его главной задачей было играть роль связующего звена между живущим в России Афанасьевым и торговыми партнерами Люстом и Шлеппе. Поэтому Люст и Шлеппе должны были информировать его о движениях инвестированных средств. Без предварительных консультаций с Афанасьевым Риферт решал, действовать в том или ином направлении или нет. С этой целью обвиняемый Афанасьев оставил ему чистые бланки платежных поручений по своему банковскому счету и под своей подписью – так Риферт решал финансовые вопросы. Кроме того, он давал указанию Люсту и Шлеппе, а также говорил им, как вести себя с Афанасьевым и что докладывать ему. Сам он регулярно информировал обвиняемого Афанасьева о развитии предприятия: с этой целью он не раз приезжал в Москву на несколько месяцев.

ж) Передача под залог/перечисления денег в интересах ООО S+L IBA

В соответствии с достигнутыми договоренностями, обвиняемый Афанасьев внес значительную часть переведенных в Германию денег Измайловской группировки на депозит в Commerzbank в Эсслингене: с помощью этих средств ООО S+L IBA обеспечивало себе кредитную линию.

Эта кредитная линия исчислялась следующими показателями:

С 29 августа 2002 года

После того, как в 2000 году компании ООО S+L IBA был предоставлен кредит, обеспеченный перечислением средств на счет обвиняемого Афанасьева, 14 января 2002 года компания взяла еще один кредит в Commerzbank в Эсслингене на сумму в 700 000 евро (кредитный счет № 911701100). Этот кредит был обеспечен вкладом в размере 60 000 евро на счет № 9117011 (фонд денежного рынка, а именно деньги на срочные вклады для S+L IBA) и в размере 650 000 евро на депозитный счет Афанасьева № 8222283.

С 30 августа 2002 года

10 октября 2002 года компания ООО S+L IBA рефинансировала прежние кредиты, взяв кредит у Commerzbank в Эсслингене на сумму в 2 000 000 евро (кредитный счет № 911701100). Этот кредит стал возможен через заем активов и средств на счету Афанасьева № 8222283.

9 января 2004 года компания ООО S+L IBA рефинансировала предыдущие кредиты, взяв кредиты у Commerzbank в Эсслингене по счетам 911701100 и 915105100 на сумму в 3 000 000 евро. Этот кредит был в общей сложности обеспечен заемом активов и средств на счету Афанасьева № 8222283.

К этому времени компания ООО S+L IBA исчерпала предоставленную ей кредитную линию.

17 августа 2004 года и 2 ноября 2004 года обвиняемый Афанасьев повторно перевел со своего счета в Commerzbank в Эсслингене средства в размере 4 миллионов долларов и 1,4 миллионов евро, принадлежащие Измайловской группировке, компании S+L IBA. Эти средства были сразу же пущены в оборот.

В феврале 2006 года Commerzbank закрыл счета компании S+L IBA и Афанасьева, узнав о деятельности обвиняемых. Новые счета Афанасьева и ООО были открыты в Dresdner Bank Kirchheim/Teck.

з) Использование денег через ООО S+L IBA

В 2003 – 2005 года компания ООО S+L IBA на предоставленные ей средства приобрела указанную выше недвижимость на сумму около 7 миллионов евро. Недвижимость на сумму в 2,65 миллионов евро была перепродана. Вместе с этим обвиняемый Люст и проходящий отдельно Шлеппе, вопреки договоренностям, не получив согласия Афанасьева и не поставив его в известность, стали предоставлять деньги в виде займов управляемым ими автомобильным заводам в Кузбассе и Старом Осколе, а также фирме Irexx-Media. Совместно с обвиняемым Олегом Рифертом, который знал о предоставлении займов и одобрял их – а в случае с компанией Irexx-Media выступил организатором, – партнеры держали эти операции в тайне от Афанасьева.

В частности, речь идет о следующих выплатах по займам:

Дата	Сумма	Получатель	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
10.05.01	380.000 немецких марок	Кузбасс Евро Моторс	Договор о предоставлении и займа от 15.03.01	F. 4.2, 321, 322
21.06.01	169,512,46 немецких марок	Кузбасс Евро Моторс	Договор о предоставлении и займа от 15.06.01	F 4.1, 326
24.07.01	20. 000 долларов	Евроторгострой Новокузнецк	Договор займа от 15.06.01, Погашение до 30.08.01	F 4.2, 201
14.11.02	62.417,923 евро	Кузбасс Евро Моторс	Целевой контракт о предоставлении	F 4.1, 396, 397

			и займа от 12.11.02 на покупку автомобилей Volkswagen	
05.12.02	57.196,723 евро	Кузбасс Евро Моторс	Целевой контракт о предоставлении и займа от 05.12.02 на покупку автомобилей Volkswagen	F 4.1, 401, 402
11.01.03	5.200.000 рублей	Кузбасс Евро Моторс	Целевой контракт о предоставлении и займа от 06.01.03 на покупку автомобилей Volkswagen	F 4.1, 421
29.01.03	20.000 евро	Irex Media	Договор займа №5	F 4.1, 417
12.02.03	20.000 евро	Irex Media	Договор займа №020306	F 4.1, 424
06.03.03	20.000 евро	Irex Media	Договор займа №6	F 4.1, 429
31.03.03	20.000 евро	Irex Media	Договор займа	F 4.1, 436
25.04.03	72.971,40 евро	SAO Advantage Techcenter	Целевой договор займа от 23.04.03	F 4.1, 442
06.05.03	71.715,43 евро	SAO Advantage Techcenter	Целевой договор займа от 23.01.03	F 4.1, 445

06.05.03	20.000 евро	Irexh Media	Договор займа №0203.08	F 4.1, 446
27.06.03	20.000 евро	Irexh Media	Договор займа №020308	F 4.1, 452
22.07.03	20.000 евро	Irexh Media	Договор займа №020308	F 4.1, 458
05.03.04	10.000 евро	Irexh Media	Договор займа №020312	F 4.1, 483
26.04.04	10.000 евро	Irexh Media	Договор займа №020309 от 26 апреля 2004	F 4.1, 490
07.05.04	5.000 евро	Irexh Media	Договор №0705/04	F 4.1, 495
17.06.04	10.000 евро	Irexh Media	Договор №0706/04	F 4.1, 502
13.07.04	7.000 евро	Irexh Media	Договор №12.07/04	F 4.1, 504
30.07.04	7.500 евро	Irexh Media	Договор №12.07/04	F 4.1, 516
27.08.04	10.000 евро	Irexh Media	Договор №12.07/04	F 4.1 518
24.09.04	163.84,38 евро	Avantage	Инвестиции в автомобильный завод BMW	F 4.1, 525
29.09.04	10.000 евро	Irexh Media	Договор №12.07.04	F 4.1, 531
30.09.04	100.000 евро	Avantage	Инвестиции в автомобильный завод BMW	F 4.1, 528, 529
08.10.04	12.000 евро	Irexh Media	Договор от 08.10.04	F 4.1, 536
08.11.04	100.000 евро	Avantage	Инвестиции в автомобильный завод BMW	F 4.1, 541

Операции по выплате денег происходили в установленном порядке.

и) Интересы фигурантов

Кроме получения ежемесячного оклада в 480,06 евро в должности управляющих компанией и ежемесячных выплат от автомобильных заводов, находящихся в России и финансируемых Измайловской группировкой, обвиняемый Александр Люст и проходящий отдельно Шлеппе получали деньги для личного пользования опосредованным способом. Обвиняемый Олег Риферт также обогащался с помощью предоставленных ему денег. Всем троим было очень важно превратить компанию ООО S+L IBA и российские автомобильные заводы в успешно развивающиеся предприятия с помощью вверенных им денег, достичь таким образом благосостояния и обеспечить себе благополучную старость. В этом со схожей мотивацией принимал участие и Олег Риферт, который официально не был представителем или совладельцем компании ООО S+L IBA. Обвиняемому Олегу Риферту, кроме того, удалось завоевать доверие Афанасьева и Измайловской группировки, чтобы обеспечивать себя финансово с помощью их выплат. Он также хотел обеспечить себя с помощью займовых выплат компанию Igexx Media, в которой был одним из руководителей, чтобы она служила его источником дохода.

Обвиняемый Афанасьев хотел успешными инвестициями завоевать доверие Измайловской группировки и таким образом обеспечить себе денежные выплаты.

Обвиняемые Александр Афанасьев, Олег Риферт и Александр Люст хотели с помощью непрекращающихся выгодных инвестиций создать для себя постоянный и неограниченный источник дохода.

к) Коммерческая неудача

Несмотря на обширные и постоянные инвестиции, компании ООО S+L IBA не удалось впоследствии приносить достаточную прибыль. В первый год после достижения договоренностей компания не смогла выплатить оговоренные комиссионные в размере 10%. Она смогла выплатить лишь часть суммы в размере 7.410,30 долларов

США 21 февраля 2001 года и 27.289,15 долларов США 19 ноября 2001 года. Чтобы обезопасить себя и убедить Афанасьева в защищенности, партнеры предоставили Афанасьеву в 2002 году миноритарное участие в ООО S+L IBA. Ему были переданы 30% компании, сделка была нотариально заверена.

В последующие годы комиссионные не выплачивались. К 2005 году обвиняемый Афанасьев попадал под все большее давление со стороны Измайловской группировки, которая теперь требовала отчетов о движениях предоставленных с целью инвестирования средств. Он постоянно вынужден был докладывать руководству группировки и предоставлять эти отчеты. В многочисленных телефонных и личных разговорах обвиняемый Афанасьев, с свою очередь, давил на обвиняемого Олега Риферта, которого он считал в полной мере ответственным за все, и который, по его мнению, должен был позаботиться о выплате оговоренных комиссионных. После этого обвиняемый Олег Риферт неоднократно обсуждал дальнейшие действия с Люстом и Шлеппе. Во время этих разговоров, с одной стороны, обсуждалось наличие возможности погасить висевшие долги, с другой стороны, под руководством Олега Риферта, разрабатывалась выжидательная тактика. Чтобы затянуть время и избежать штрафных мер, в 2005 году компания ООО S+L IBA осуществила следующие выплаты:

Дата	Объем	Получатель	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
16.08.05	3 000 евро	Афанасьев	Возврат займа	F 4,325
21.10.05	35 000 евро	Афанасьев	Возврат займа	F 4,337
21.10.05	15 000 евро	Афанасьев	Возврат займа	F 4,337
13.12.05	30 000 евро	А. Жамнов		F 4, 168, 345, 346

В конечном счете в 2006 году было решено подписать с обвиняемым Афанасьевым договор о признании существующего долга в размере 4 827 128 евро с целью обезопасить инвестированные средства. Обвиняемый Афанасьев, должно быть, был убежден, что сложности носят временный характер, однако они привели к тому, что все деньги ООО застряли в бизнесе по торговле недвижимостью. Эта сложная ситуация так окончательно и не разрешилась, поскольку 18 августа 2006 года обвиняемые Афанасьев, Олег Риферт и Люст были арестованы, а обвиняемый Шлеппе скрылся.

- **Преступление 2: Выплаты в интересах обвиняемого Олега Риферта**

(Фигуранты: Александр Афанасьев, Олег Риферт)

С 2001 года по апрель 2004 года обвиняемый Олег Риферт получал для личного пользования следующие выплаты в качестве вознаграждения за свою деятельность, связанную с обеспечением инвестирования в экономику Германии средств Измайловской группировки (о чем фигуранту было известно), переданных через обвиняемого Афанасьева:

(до 29 августа 2002 года)

Дата	Объем	Получатель	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
23.11.01	26 000 немецких марок	Денежная выплата наличными	Подпись: Риферт	F 9, 79, 121
14.05.02	5 000 евро	Денежная выплата	Подпись: Риферт	F 9,53

(начиная с 30 августа 2002 года)

Дата	Объем	Получатель	Пометки в	Представленные
------	-------	------------	-----------	----------------

			платежных документах	в суде материалы
12.03.03	10 000 евро	Денежная выплата наличными	Подпись: Риферт	F 9, 62
10.04.03	4 000 евро	Денежная выплата		F 9, 56
11.04.03	135 000 евро	О. Риферт	Подпись: Риферт	F 9, 63, 143
15.07.03	20 000 евро	О. Риферт	Подпись: Риферт	F 9, 64, 144
24.10.03	21 000 евро	Денежная выплата наличными	Подпись: Риферт	F 9, 62
20.02.04	32 200 евро	О. Риферт	Задолженность	F 9, 70, 148, 149
15.04.04	4 400 евро	О. Риферт	Перевод	F 9, 67, 150

В общей сложности, в определяющий, с точки зрения рассмотрения данного дела, период, с 30 августа 2002 года, средства в размере 226 600 евро, криминальное прошлое которых было известно обвиняемым Афанасьеву и Олегу Риферту, были введены в хозяйственный оборот Германии. С целью сокрытия операций выплаты не поступали напрямую со счета Афанасьева на счет Олега Риферта. Более того – обвиняемые связывались друг с другом с помощью другого счета, который использовали как «перевалочный пункт» для денег. Этот счет в Volksnabk в Нюртингене (№ 506 589 005) был открыт 12 декабря 2000 года на имя шурина скрывшегося обвиняемого Шлеппе по имени Андрию Анжелов (Andriu Anghelov), который до сих пор не использовал этот счет для собственных целей. Более того – счет служил лишь для того, чтобы скрыть происхождение денег, поступающих Олег Риферту. Соответственно, последнему была предоставлена вся широта полномочий по операциям со счетом.

Благодаря этим выплатам обвиняемый Олег Риферт собирался, совершив преступления 1 и 3, создать постоянный и неограниченный источник дохода.

- **Преступление 3: покупка земельного участка по адресу Kressbronner Straße, 1**
(Фигуранты: Александр Афанасьев, Олег Риферт, xxxxx)

В ноябре 2004 года обвиняемые xxxxx и Олег Риферт купили у доктора Эрлингера и его супруги земельный участок по адресу Kressbronner Straße, 1, Штуттгарт за 800 000 евро и стали его собственниками в равных долях. Стоимость участка была выплачена (что было известно фигурантам) из средств Измайловской группировки, предоставленных обвиняемым Афанасьевым (перевод от 4 ноября на счет Олега Риферта № 701 312 100 в Commerzbank в Эсслингене). Всем троим было известно, что таким образом они вводят в легальный хозяйственный оборот средства, добытые членами криминальной группировки путем совершения преступлений. Олегу Риферту эти деньги поступили за его деятельность по защите средств, инвестированных в компанию ООО S+L IBA. Финансовая помощь xxxxx поступила в виде благодарности от обвиняемого Афанасьева за ее согласие вступить с ним в брак, который серьезно облегчил ему, доверенному лицу Измайловской группировки, передвижения по Европе, а также помог создать семейную легенду, с помощью которой он мог вводить в заблуждение банки.

Через получение выплат обвиняемые xxxxx и Олег Риферт собирались, совершив преступления 1 и 2 (Олег Риферт) и преступление 4 (xxxxx), создать постоянный и неограниченный источник дохода.

- **Преступление 4: Вознаграждение за заключение брака Афанасьев/Риферт**

(Фигуранты: Александр Афанасьев, ххххх)

а) Предыстория

После того, как обвиняемые Александр Афанасьев и ххххх 28 июля 1999 года исключительно с целью получения разрешения на проживание для Афанасьева заключили брак, первый подал ходатайство о получении такого разрешения в ведомство по вопросам иностранцев в Штутгарте. В рамках договоренностей ххххх 10 июля 2000 года письменно убедила представителей ведомства по вопросам иностранцев в том, что она проживает в браке с Афанасьевым, что не соответствовало действительности. На самом деле, она никогда не проживала вместе с ним. Более того: он жил в Москве со своей гражданской женой, в то время как обвиняемая ххххх в Штутгарте возобновила отношения с Олегом Рифертом.

Соответствующее объяснение в ведомстве по вопросам иностранцев обвиняемая повторила впоследствии, 27 августа 2001 года. На основании этого объяснения обвиняемому Афанасьеву было выдано, или точнее продлено, разрешение на проживание. Однако это деяние не является объектом рассмотрения данного обвинительного заключения.

б) Предмет обвинения

26 августа 2003 года обвиняемая ххххх вновь предоставила в ведомстве по вопросам иностранцев в Штутгарте не соответствующие действительности данные об их совместном проживании в браке с обвиняемым Афанасьевым. На основании этого разрешение Афанасьева на проживание было продлено до 25 августа 2006 года.

в) Произведенные выплаты

В качестве вознаграждение за свои не соответствующие действительности объяснения в ведомстве по вопросам иностранцев обвиняемая ххххх получала ежемесячные выплаты в размере 6000 немецких марок, а позднее 3 027 евро, из средств

Измайловской группировки (о чем обвиняемой было известно), которая была заинтересована в облегчении своему доверенному лицу передвижения по Европе, а также в возможности создания соответствующей семейной легенды, которая позволила бы избежать расследования банками происхождения поступающих денег. Как и в случае с переводами обвиняемому Олегу Риферту, выплаты производились через обвиняемого Афанасьева. В начале ежемесячные выплаты проходили через описанный выше счет Андю Анжелова на счет xxxxx в расчётной кассе. После того, как обвиняемый Олег Риферт выразил опасение, что такой порядок – супруга обвиняемого Афанасьева ежемесячно получает деньги от другого человека – может вызвать подозрения, средства с декабря 2001 года переводились напрямую со счета Афанасьева в Commerzbank в Эсслингене на счет xxxxx.

В частности, были обнаружены следующие поступления на счета обвиняемой xxxxx, в то время как выплаты после 28 ноября 2005 года не рассматриваются в данном обвинительном заключении.

Дата	Объем	Плательщик	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
28.11.01	6 000 немецких марок	Анжелов		F 5, 308
28.12.01	6 000 немецких марок	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 315
28.01.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 325
28.02.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение,	F 5, 328

			денежное содержание	
28.03.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 332
29.04.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 338
28.05.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 344
01.07.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 351
29.07.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 355
28.08.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 362
30.09.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 369
28.10.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 376
28.11.02	3 067, 75	Афанасьев	Долгосрочное	F 5, 381

	евро		поручение, денежное содержание	
30.12.02	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 388
28.01.03	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 396
28.02.03	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 398
28.03.03	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 407
28.04.03	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 413
28.05.03	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 417
30.06.03	3 067, 75 евро	Афанасьев	Долгосрочное поручение, денежное содержание	F 5, 423
28.07.03	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 29
27.08.03	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 33

29.09.03	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 36
27.10.03	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 39
27.11.03	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 42
29.12.03	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 45
27.01.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 47
27.02.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 50
25.03.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 53
27.04.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 55
27.05.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 57
28.06.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 60
27.07.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 64
27.08.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 67
27.09.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 69
27.10.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 72
29.11.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 75
27.12.04	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 78
27.01.05	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 81
28.02.05	3 027	Афанасьев		F 5, 85

	евро			
29.03.05	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 87
27.04.05	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 88
27.05.05	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 89
27.06.05	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 90, 91
27.07.05	3 027 евро	Афанасьев	Ежемесячный оклад	F 2.1, 99, 100
29.08.05	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 94
27.09.05	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 95
27.10.05	3 027 евро	Афанасьев	Ежемесячный оклад	F 2.1, 105
28.11.05	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 97
27.12.05	3 027 евро	Афанасьев	Ежемесячный оклад	F 2.1, 109
27.01.06	3 027 евро	Афанасьев	Ежемесячный оклад	F 2.1, 110
27.02.06	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 103
27.03.06	3 027 евро	Афанасьев		F 5, 106

За рассматриваемый в данном процессе период с 30 августа 2002 года по 28 ноября 2005 года обвиняемая ххххх получила в сумме 118 460,50 евро для личный нужд.

Обвиняемым Афанасьеву и ххххх было известно, что речь шла о деньгах, добытых членами криминальной группировки путем свершения преступлений.

Предоставляя ведомству по делам иностранцев ложные сведения и получая за это ежемесячные выплаты, xxxxx хотела тем самым иметь постоянный и неограниченный источник дохода.

- Деяния, прекращенные в соответствии с §154/154а Уголовно-процессуального кодекса

Кроме того, в обвинительном заключении по факту отмывания денег фигурируют следующие выплаты xxxxx со стороны обвиняемого Александра Афанасьева:

- – 5 000 евро
25.07.2003 – 10 000 евро
2.10.2003 – 4 000 евро

Однако суд принял решение исключить данные выплаты из числа рассматриваемых преступных деяний. Суд учитывает, что эти деньги могли быть переведены с целью оплаты медицинских услуг, предоставленных обвиняемому Афанасьеву, поэтому суд не в состоянии установить содержание вины в данных деяниях.

Кроме того, принимая во внимание наказание по данному делу, суд принял решение отказаться от инкриминируемого обвиняемому Афанасьеву обвинения в получении мошенническим способом разрешения на проживание в Германии.

IV

(Оценка доказательств)

A. Личные обстоятельства

- Обвиняемый Александр Афанасьев

Обвиняемый Александр Афанасьев не предоставил никаких сведений о

своей личности. Суд опирается на выявленные обстоятельства, а также на данные, предоставленные в отношении Афанасьева обвиняемой xxxxx во время ее допроса в полиции. Сведения о состоянии здоровья обвиняемого суд получил из экспертного медицинского заключения, предоставленного суду. Кроме того, суд имеет выписки из карты иностранца обвиняемого (ходатайство о получении разрешения на проживание от 2 декабря 1994 года и от 10 июля 2000 года, ходатайства о продлении разрешения на проживание от 10 июля 2000, 27 августа 2001 и 26 августа 2003 года), свидетельство о браке от 28 июля 1999 года а также предоставленные суду защитой сведения о религиозной деятельности обвиняемого. Последняя выразилась также в многочисленных, не имеющих отношения к существу дела нравоучительных высказываниях обвиняемого, в которых он призывал судебную коллегия, представителя прокуратуры и многих свидетелей изменить свою жизнь и обратиться к Богу. Выписка из федерального централизованного органа судебной статистики, зачитанная вслух, а также показания ведущего расследование главного комиссара уголовной полиции Лайера, который сообщил, что не получил сведений о возбужденных против обвиняемого уголовных делах в России, доказывают, что обвиняемый ранее не был судим.

- Обвиняемый Олег Риферт

Обвиняемый Олег Риферт также не предоставил никаких сведений о себе. Суд опирается на данные, предоставленные в показаниях обвиняемой xxxxx, которые она дала во время допроса в полиции – они были представлены допросившими ее сотрудниками – а также на показания обвиняемого Люста. Кроме того, в суде были зачитаны решение о расторжении брака от 1995 года, акт о заключении брака от 1 сентября 2000 года, а также выписка из федерального централизованного органа судебной статистики. В отношении состояния здоровья обвиняемого суд опирается на справку назначенного эксперта, подготовленную по сведениям о здоровье, предоставленным самим обвиняемым.

- Обвиняемый Александр Люст

Данные об личных отношениях основываются на вызывающих доверие

показаниях обвиняемого Люста в суде. В дополнении к этому, суд рассмотрел выписки из документов по счету обвиняемого, относящиеся к его доходам на посту управляющего компанией ООО S+L IBA, а также выписку из федерального централизованного органа судебной статистики.

- Обвиняемая xxxxx

Изначально обвиняемая xxxxx не предоставила о себе никаких личных сведений. Суд рассмотрел ее показания, данные на стадии расследования во время допроса в полиции. Эти показания подкрепляются свидетельством о расторжении брака, свидетельством о заключении брака от 28 июля 1999 года, документами по ее счету, а также документами с места учебы и работы. Во время судебного разбирательства обвиняемая также зачитала письменное заявление, в котором подтвердила и дополнила сведения о своей персоне.

Б. Обстоятельства дела

Общие положения

Обвиняемые Александр Афанасьев и Олег Риферт не признали свою вину по предъявленному обвинению. Своими высказываниями по отдельным пунктам следствия, а также прерывающими судебное разбирательство выкриками они продемонстрировали, что оспаривают обвинение в преступном деянии в полном объеме. По их словам, организованная преступная группа под названием «Измайловская» не существует, показания обвиняемой xxxxx, а также свидетелей Хайдарова и Куршудова даны под давлением полиции и являются ложными. В остальном, оба обвиняемых попытались повлиять на порядок рассмотрения с помощью угроз в адрес суда. Показательно следующее высказывание обвиняемого Афанасьева, цитата: «Я хотел лишь сказать, это неправильный путь. Я пришел сюда свободным... Здесь нужно просить прощения у господ Бога, и Бог смилостивится над тобой... Раскаяние приводит к правильному итогу. Человек, нашедший раскаяние, шаг за шагом идет к правильному выходу. Конечно, я понимаю, что есть свои плюсы в том, чтобы видеть меня таким, каким видит меня полиция. Но жизнь куда важнее, разум,

дарованный нам Богом, куда важнее, чем временные и плохие умозаключения. С Божьей помощью вы можете принять правильное решение. Это испытание на более высоком уровне, а также на международном уровне. Как сказал верующий Шекспир: «Быть или не быть – вот в чем вопрос». Поэтому примите правильное решение». К этому заявлению присоединился и обвиняемый Олег Риферт, в какой-то момент обратившийся к залу со словами: «Мы прощаемся с вами. Это все бред».

Изначально обвиняемый Люст не предоставил сведений о себе. На 111-й день судебного разбирательства он выступил с заранее подготовленным письменным заявлением и ответил на вопросы. В своем заявлении он отказался признать выдвинутые против него обвинения и заявил, что не знал о том, что деньги, переведенные обвиняемым Афанасьевым в компанию S+L IBA, были предоставлены Измайловской группировкой.

Обвиняемая xxxxx также в начале не давала показаний по существу дела. Она опровергла показания, данные ею в ходе расследования, а также оспорила обвинения, предъявленные следственными органами на основании этих показаний. Согласно ее изначальной позиции, полиция взяла эти показания под давлением с помощью введения ее в заблуждение относительно опасности ситуации а также используя ее плохое самочувствие. Кроме того, по словам xxxxx, ее протокол допроса был сфальсифицирован, а некоторые внесенные в него фразы не были ею заверены. На 117-й день судебного разбирательства она изменила свою тактику и согласилась признать обоснованным обвинение в «фиктивном браке» – но только его. Она признала, что в своем недавнем «поведении на примерно 120-й день заседание она руководствовалась не столько желанием помочь установить правду, сколько обратным». Больше она не давала показаний по предъявленному обвинению, не отзывала опровержение своих показаний, данных в полиции, а также не предоставила сведений по многочисленным выплатам, поступившим ей от обвиняемого Афанасьева.

Суд убежден в правильности представленных обстоятельств дела и опирается, в частности, на показания обвиняемой ххххх, данные в ходе расследования, показания свидетелей Хайдарова, Куршудова, специального агента Мас Каусланда и главного комиссара уголовной полиции Лайера, а также на сведения, добытые путем установки датчиков прослушивания на телефоны и в автомобилях, и на зачитанные выписки со счетов.

В частности, к оцененным доказательствам относятся следующие:

- Измайловская группировка

а) Показания ххххх

Уверенность суда в существовании в России Измайловской преступной группировки основывается на вызывающих доверие показаниях обвиняемой ххххх, данных в ходе следствия. В общей сложности, она была допрошена правоохрнительными органами пять раз (18, 21 и 22 августа, 10 ноября и 4 декабря 2006 года), при этом она дала полные показания, которые были приложены по ходатайству допросившего ее главного комиссара уголовной полиции Лайера.

Обвиняемая подтвердила допросившим ее сотрудникам, что Измайловская группировка существует. Согласно ее изначальному описанию, «Измайловскими», которых она представила прежде всего как финансовую структуру, руководил вплоть до своего падения во время прыжка с парашютом человек по кличке «Тоша», производное от имени «Антон». Нынешним руководителем является «Аксен». «Измайловские» занимаются преступными деяниями и заработали свое состояние, преимущественно, путем захвата компаний в период приватизации. В своих преступных методах они доходили до убийства. Группировка раздххххх на тяжело вооруженные бригады. Она сама имела возможность наблюдать во время своего визита в отель «Измайлово» в 1998 или 1999 году, как вооруженные боевики захватывали автозаправочную станцию. Имели ли тогда место насильственные действия, или конфликт удалось разрешить иным способом, она не могла сказать. Во время одного из разговоров она

услышала, что Олегу Риферту предложено стать членом группировки и сменить свое место жительства на Москву, однако это показалось ему слишком опасным, и он отказался.

Суд уверен в том, что показания обвиняемой соответствуют действительности. Это следует из того, что обвиняемая, согласно показаниям допросивших ее сотрудников, отвечала лишь на те вопросы, в которых была уверена. На вопрос о том, насколько обвиняемым Люсту и проходящему отдельно Шлеппе было известно о происхождении денег, обвиняемая ответила, что не знает. Своим ответом обвиняемая могла добиться для них освобождения или максимально возможного наказания, если бы сказала, что партнеры были посвящены во все подробности. Ее сдержанный ответ показывает, что она действительно старалась говорить лишь то, что знала.

Кроме того, является очевидным и свидетельствует в пользу достоверности показаний обвиняемой тот факт, что она рассказала много новых деталей, при этом не преувеличивая их значения. Так, она назвала группировку не «Измайловская» или «Измайловские», а «Измайловски» – определение, которое, как утверждал допросивший ее главный комиссар уголовной полиции Лайер, не было известно правоохранительным органам. Структура группировки была описана ею с помощью оригинального термина «бригада». Реальное имя руководителя она не смогла назвать, но смогла назвать кличку («Тоша» или «Аксен»). По данным комиссара Лайера, названные обвиняемой имена соотносятся с данными международных правоохранительных органов. Она подробно описала свои соображения о том, почему Олегу Риферту было предложено членство в группировке, роль Афанасьева в этом и причины, по которым это так и не случилось. О достоверности показаний обвиняемой свидетельствует объяснение обвиняемой, что членство в группировке было бы для ее бывшего супруга слишком опасным.

В своих показаниях обвиняемая четко разделяет ситуации, свидетелем которых была она сама, и случаи, о которых узнала из рассказов – преимущественно, другого обвиняемого Олега Риферта. Это очевидно

подтверждает тот факт, что она указала на Афанасьева как одного из предполагаемых руководителей группировки лишь на основании рассказов Олега Риферта, что ясно дала понять. И, напротив, она подчеркнула, что сама, во время своего пребывания в отеле «Измайлов» была свидетелем вооруженного захвата автозаправки боевиками Измайловской группировки в 1998 или 1999 году. Был ли захват произведен с использованием насилия, обвиняемая не смогла сказать.

Показания обвиняемой xxxxx, включая описанные выше детали, совпадают со сведениями, которыми уже обладают международные следственные органы: например, когда обвиняемая называет отель «Измайлово» главной штаб-квартирой боевиков Измайловской группировки. Вызывают доверие и другие ее показания, например, о том, что обвиняемый Афанасьев в 1999 году ездил в Женеву: по данным управления уголовной полиции Швейцарии, в документах отеля «La Reserve» в Женеве содержатся записи о визитах Александра Афанасьева в сопровождении еще нескольких человек. Подтвердились и данные об описанной обвиняемой xxxxx большой и дорогой квартире Александра Афанасьева в Берлине в 90-е годы: арендная плата за квартиру по адресу Kamillenstraße 42-50 в Берлине поступала с его счета в Berliner Bank (платежи F 2 Bl. 175, 177, 187, 189). Также после проверки счетов (III 8 c) подтвердились показания обвиняемой, касающиеся ежемесячно поступающих ей платежей. В соответствии с ее показаниями, деньги переводились ежемесячно: сначала со счета Андрию Анжелова на ее счет, затем со счета Анжелова на счет обвиняемого Александра Афанасьева, и затем на ее счет (документы Volksbank Nürtingen, cxtn § 506589005, владелец счета Анжелов, операции F 9 Bl. 29-31, 40, 42 f, 45 f, 54-56, 58-60, 66).

Наконец, о достоверности показаний свидетельствует следующая рассказанная в суде история. Во время первого допроса 18 августа 2006 года, который проводился сразу после ее взятия под стражу, обвиняемая вела себя сдержанно и дала лишь общие показания – так описали ее поведение в суде допросившие ее сотрудники. Она критически перепроверила данный ей протокол и от руки вписала туда дополнения

и изменения. Характерно, что она дополнила запротоколированные фразы «...я не могу ничего сказать в отношении их деятельности», «я хотела бы лишь сказать, что ничего об этом не знаю...» и «это так – я не знаю никаких иных имен» словосочетанием «на данный момент» (об этом рассказал в суде главный комиссар уголовной полиции Лайер): таким образом, во время своего первого допроса она дала понять, что краткие показания исчерпывают себя лишь на данный момент, и дальнейшие, более подробные и детальные показания не исключены. Логично, что сразу после своего привода, когда обвиняемая впервые ознакомилась с предъявленным ей обвинением – а именно, нарушение законодательства об иностранных гражданах и связанные с этим предоставленные ей выплаты – она, в ожидании развития ситуации, заявила, что ничего не знает о преступной группировке. Это сообщили ответственные за задержание обвиняемой сотрудники Арнольд, Сигле и Бекман.

Согласно показаниям комиссара уголовной полиции Арнольда, который вел этот телефонный разговор с обвиняемой, 20 августа 2006 года она позвонила по телефону из учреждения временного содержания в управление криминальной полиции Баден-Вюртемберга и сообщила о своей готовности дать дальнейшие показания. Она сказала, что ей вспомнились новые важные детали, которые она хотела бы внести в протокол. Обвиняемая сообщила также о фотоматериалах, которые хранились у нее дома. В последующих допросах она вела себя гораздо более активно, от руки подписала фотографии, найденные по ее объяснениям в доме по адресу Kressbronner Str,1.

Достоверности показаний обвиняемой не противоречит тот факт, что она описала отель «Измайлово» как комплекс, состоящий из двух отдельных зданий – хотя на самом деле он состоит из четырех. Обвиняемая давала свои показания по воспоминаниям, сохранившимся от всего двух визитов – в 1998 либо 1999 году и 2001/2002 году – в отель «Измайлово». Тот факт, что она по прошествии длительного времени не смогла детально вспомнить структуру комплекса, не заставляет сомневаться в достоверности ее показаний. Не заставляют усомниться в этом и слова обвиняемой о вооруженном захвате

боевиками Измайловской группировки автозаправки, которая якобы находилась на Москва-реке в районе Измайлово. Установлено, что Москва-река не протекает через район Измайлово. Изучение городского плана Москвы показывает, что в этой части города протекает другая река, однако эта незначительная ошибка простительна обвиняемой, которая с 90-х годов проживала в Германии и никогда не жила в районе Измайлово.

Суд исключает, что показания – как это преподнесла защита обвиняемого Олега Риферта – были продиктованы обвиняемой органами следствия. Позиция суда такова хотя бы потому, что на некоторые вопросы обвиняемая отвечает лишь общими показаниями, не конкретизируя, не называет некоторых имен, известных к тому времени полиции, и не стремится подтвердить версии следствия. Характерно, что она не отвечает на вопрос о том, были ли обвиняемый Люст или скрывшийся Шлеппе проинформированы о происхождении денег. Полицейские предполагали, что обвиняемая ответит на этот вопрос утвердительно, хотя на тот момент вина Люста не была подтверждена. Полицейские исходили из того, что рассказывая про происхождение денег, получаемых ею и Олегом Рифертом, она, по свидетельствам допрашивавших ее сотрудников, называла имя владельца счета Андрю Анжелова и, по крайней мере, указывала на его родственные связи с проходящим отдельно Шлеппе. Впоследствии обвиняемая отказалась от этих показаний и сообщила, что Афанасьев переводил деньги из-за рубежа на другой счет, с которого они поступали ей, а позже деньги со счета Афанасьева в Commerzbank в Эсслингене напрямую выплачивались ей.

Поскольку возможность использования показаний обвиняемой ххххх была поставлена под сомнение в соответствии с §136 а Уголовно-процессуального кодекса, в дополнение к уже озвученным выводам стоит добавить, что, в соответствии с показаниями вызванных стороной защиты полицейских Зигле, Бекманна и Арнольда, обстоятельств, запрещающих проводить допрос, не было. Все трое сотрудников, которые принимали участие в задержании и приводе обвиняемой, уверенно показали, что ххххх не страдала от каких-либо отклонений.

Свидетели также отвергли наличие у нее каких-либо физических или психических недостатков, препятствующих проведению допроса. Хотя во время транспортировки в тюрьму по просьбе обвиняемой была сделана вынужденная остановка из-за ее самочувствия и тошноты, обвиняемую так и не вырвало – у нее не возникло и других серьезных проблем со здоровьем. Через короткое время транспортировку можно было продолжить. Свидетель Зигле смог также вспомнить, что обвиняемая попросила их во время транспортировки уведомить ее мать о задержании, а также позаботиться о ее домашних животных. Они также вспомнили, что прямо перед тем, как ее задержали, xxxxx попросила чашку кофе. Все трое полицейских утверждают, что по дороге в место временного заключения предъявили обвиняемой ордер на ее арест, который она прочитала, и из-за выраженных ею опасений обсудили с ней в общих чертах возможность пойти по программе защиты свидетелей. Разговоров о преступлении сына Риферт, связанного с употреблением наркотиков, которые, как утверждала в начале обвиняемая, имели место, не было. О такого рода преступлении, совершенном 17-летним на тот момент юношей, полицейским явно ничего не было известно. Свидетели также отрицают разговоры о возможном наказании для Риферт. За неимением достаточных оснований, они были не в том положении, чтобы делать какие-либо замечания по поводу возможного наказания.

В конечном счете, против наличия обстоятельств, предусмотренных § 136а Уголовно-процессуального кодекса и препятствующих проведению допроса, свидетельствует тот факт, что перед началом прения сторон на 132-й день заседания обвиняемая xxxxx взяла назад свои прежние утверждения в этом отношении и четко заявила: «Установлено, что утверждение о том, что показания, данные в ходе следствия, были получены путем использования запрещенных методов воздействия, не соответствуют действительности». Поскольку перед этим обвиняемая возразила против использования ее показаний в соответствии со статьей 136а Уголовно-процессуального кодекса, таким образом она отказалась от собственного возражения.

б) Показания свидетеля Хайдарова

Показания обвиняемой Риферт были подтверждены, дополнены и расширены показаниями свидетеля Джалола Хайдарова. Свидетель рассказал, что он с ранней юности был дружен с Искандером Махмудовым, позже – торговым партнером Михаила Черного. Через Махмудова в 90-е годы он познакомился с Черным и составил свое представление о нем. В годы приватизации Черный вместе с Махмудовым были заняты захватом предприятий. Оба партнера прониклись доверием к свидетелю, на него было переложено больше ответственности – и тем самым он получил возможность наблюдать за партнерами. Главным образом Хайдаров отвечал за финансовые транзакции. По словам обвиняемого, вскоре он познакомился с Антоном Малевским и понял, что Черный и возглавляемая Малевским Измайловская преступная группировка работают вместе. Черный отвечал за торговую часть, а Измайловская служила его боевым отрядом. Она гарантировала Черному защиту от захвата его предприятий: с этой целью в его офисе всегда размещалась одна вооруженная бригада. В то же время группировка, названная так в честь одного из районов Москвы и промышленяющая там разбоем, участвовала в запланированных Черным захватах предприятий. В случаях сопротивления Измайловская работала по следующему сценарию: прежде всего человека предупреждали вести себя соответствующим образом. Если он отказывался, применялось давление. Против него возбуждали уголовное дело, его жену избивали на улице, либо с его родственником случалось что-то неожиданное. Если это не помогало, начинался сфабрикованный уголовный процесс. Человек попадал за решетку. Ему предлагали выйти на свободу взамен на то, что он не хотел отдавать. В тюрьме контроль осуществлялся через посаженных заключенных (заключенных, специально помещенных в одну камеру с человеком, чтобы оказывать на него давление – *прим.пер.*). Если не удавалось добиться своей цели, Измайловская использовала и такие методы, как насильственный захват или заказное убийство. Вкратце свидетель выразился так: «После того, как вступали бригады, наши конкуренты понимали, что лучше договориться с нами. Когда они этого не понимали, следовало физическое давление вплоть до ликвидации». Свидетель подчеркнул в своих показаниях большую жестокость и склонность к насилию членов

группировки.

Свидетель эмоционально и в деталях описал упомянутые выше преступления группировки. Он рассказал о событиях, связанных с Козицыным, когда 50 вооруженных боевиков прилетели самолетом на Урал, а также о своем категорическом отказе Махмудову и Малевскому участвовать в покушении на него.

В отношении упомянутых выше убийств он рассказал, что они приводились в исполнение Измайловской группировкой, которая отчитывалась перед Махмудовым или Черным. Убийство Яфясова (видимо, имеется в виду он, и в немецком документе опечатка «Jasagov» - прим.пер) и Кантора было совершено после того, как они, предъявив «чеченские авизо», стали требовать свою долю от одной сделки. Убитый Яфясов в день своей смерти пришел в офис к Черному и Махмудову и попытался давить на них, чтобы получить свою долю. На пути к дому он был застрелен. Через пару месяцев Кантор был найден убитым на своей даче. Махмудов во время путешествия в Алма-Ату рассказал Хайдарову, что оба должны были быть устранены, поскольку мешали.

Потом было убийство Феликса Львова, американца с русскими корнями, коммерческого директора общества «Айок». Львов выступил в парламенте с речью о незаконности методов, используемых Измайловской группировкой. Сразу после этой речи он был убит следующим образом: его задержали в зоне паспортного контроля в аэропорту, а на следующий день он был найден мертвым на улице. Во время одной из встреч дома у Черного тот хвастался убийством Львова.

За оказанные услуги Измайловская группировка получала до 50% стоимости захваченных предприятий – деньги, которая организация потом аккумулировала (также) в Лихтенштейне.

В 2000 году Малевский, из-за поступающих в его адрес угроз, перебрался в Израиль, где он жил в тайне под другим именем и под постоянной защитой полиции. Он существовал в постоянном страхе за

свою жизнь: израильские полицейские по крайней мере один раз спасли его от готовящегося покушения.

Свидетель Хайдаров, который принял участие в 11 судебных заседаниях, предоставил детальные, обоснованные и понятные данные об Измайловской группировке. В своих показаниях свидетель делает четкое разграничение между обстоятельствами, которые он мог наблюдать лично, и сведениями, полученными им в разговорах, а также выводами, которые он сделал на основании рассказов третьих лиц.

Так, свидетель Хайдаров подчеркнул свою уверенность в том, что его мать была убита по распоряжению Махмудова, чтобы надавить на самого Хайдарова. Он говорит, однако, что следственные органы установили несчастный случай, и в уголовном деле речь идет о несчастном случае, а не умышленном преступлении против жизни.

В отношении описанного им убийства Гринина свидетель сообщил, что связь между Измайловской группировкой, Махмудовым и убийством Гринина не доказана. Лично он проследил эту связь – в отличие от упомянутых выше убийств – лишь по отдельным замечаниям Малевского и Махмудова.

Другие ситуации – в частности, планируемую ликвидацию Козицына, Хайдаров описал как не вызывающие сомнения реальные события, в которых он лично принимал участие.

В пользу правдивости показаний свидетеля Хайдарова говорит то обстоятельство, что он усложнил свои описания рядом деталей. Во время длящихся несколько дней допросов он описывал деятельность Измайловской группировки в России 90-х годов сложными формулировками. Отдельно он выделял события, которые описывал особенно тщательно. Сложно услышать такие высказывания при выдуманном и имеющим определенную цель описании. Если бы показания были ложными, он мог бы выстроить свой рассказ гораздо проще, тем более что он готовился к многочисленным допросам со стороны полиции и суда. Столь сложные описания событий, к которым

прибегал свидетель, говоря о деятельности Измайловской группировки, не похожи на часть вымышленной истории.

В пользу достоверности показаний Хайдарова говорит и тот факт, что он не проявлял показного рвения. Так, свидетель рассказал, что ничего не знает о компании Trenton Business, которую международные следственные органы подозревают в пополнении кассы Измайловской группировки. В дальнейшем свидетель сказал, что не знает ничего о способах, которыми Измайловская группировка инвестирует свои средства. Поскольку он лично не имел дел с Измайловской группировкой, его это интересовало в меньшей степени.

По общим оценкам, показания свидетеля Хайдарова изобилуют деталями. Так, свидетель назвал многочисленные места, в которых он встречался с Антон Малевским, тогда руководившим Измайловской группировкой. Он рассказал, что после смерти его матери Черный и Дерипаска сообщили ему, что не имеют к этому отношения. Он также описал отель «Метрополь» как место встреч руководства Измайловской группировки – обстоятельство, которое подтвердила обвиняемая xxxxx в телефонном разговоре со своей матерью.

Вначале достаточно общие показания свидетель уточнил после дополнительных вопросов и разъяснил возникшие противоречия. К примеру, в начале он назвал себя собственником Качканарского горно-обогатительного комбината, однако, как выяснилось, это не соответствует действительности. В ответ на последовавший вопрос он объяснил, что всего лишь выразился кратко. На самом деле, он лично владеет небольшим количеством акций, однако через торговых партнеров и другие фирмы владеет контрольным пакетом акций.

Не вызывает сомнений и достоверность описанных свидетелем обстоятельств захвата качканарского ГОКа. По его словам, управляемый им ГОК был отнят в начале 2000 года Черным и Махмудовым с помощью Измайловской группировки насильственным способом, в то время как сам Хайдаров находился в больнице. В ходе данного судебного разбирательства коллегия не может подробно

разъяснить весь ход захвата предприятия и отстранения Хайдарова. Приговоры российских гражданских и уголовных судов, представленные по ходатайству стороны защиты, не дают достаточных сведений о насильственном захвате предприятия. В некоторых документах отдельные пункты, свидетельствующие о насильственном характере этого захвата, вымараны. Зачитанные по ходатайству стороны защиты газетные статьи того времени также позволяют сделать противоречивые выводы. Однако суд не рассматривает возможность того, что свидетель дал заранее ложных показания, по следующей причине: Хайдаров подчеркнул, что не присутствовал лично при захвате предприятия. В это время он находился в больнице в Москве. Третьи лица, присутствующие при захвате, рассказали ему, что вооруженные боевики Измайловской группировки заняли территорию завода и захватили сам завод. Он верит этим рассказам, поскольку его не раз спрашивали о том, не хочет ли он передать управление ГОКом Черному и Махмудову, на что он отвечал отказом – к тому времени дело дошло до угроз в его адрес. К тому же свидетель не скрывает того, что он чувствует себя несправедливо обиженным и уже выступил в качестве свидетеля в нескольких судебных процессах. Он также проверял, может ли подать жалобу о возмещении ущерба.

Суд исключает возможность дачи Хайдаровым ложных показаний с целью отомстить своим бывшим торговым партнерам Махмудову и Черному и увеличить шансы на успех при возможной подаче жалоб о возмещении ущерба. Свидетель Хайдаров, который по причине своих показаний вынужден примириться со значительными ограничениями, проходит в Израиле по программе защиты свидетелей и рассказал, что опасается за свою жизнь, знает, что различные жалобы, поданные в Америке и Европе, не приведут ни к чему. Он также знает, что его показания в этом судебном процессе, к которым его никто не принуждал, не могут улучшить его собственное положение. Он не делает тайны из того, что чувствует себя обманутым своими бывшими торговыми партнерами из-за захвата Качканарского ГОКа и считает себя в праве претендовать на возмещение ущерба. Предположение, что показания свидетеля по данному процессу, в центре которых находится не столько деловая практика Махмудова и Черного, сколько

Измайловская группировка как таковая, являются своего рода вендеттой, противоречат описанным выше сложностям, с которыми связаны для самого свидетеля эти показания. К тому же не вызывает сомнений искренность Хайдарова, когда он говорит, что боится расплаты, а потому откровенен с полицией. Только под ее защитой он может сохранить жизнь.

Тот факт, что допрос свидетеля из-за опасности его жизни проводился путем видеотрансляции, не уменьшает убежденности суда в достоверности его показаний. Качество трансляции было очень хорошим. Лишь несколько раз пришлось перезапустить трансляцию из-за технических проблем (зависшее изображение). Суд исключает вероятность высказанного защитой предположения о том, что помехи могли быть вызваны умышленными действиями сотрудников главного криминального управления Баден-Вюртемберга, поскольку технические проблемы возникали в разные моменты: в самом начале допроса свидетеля, а также во время видеотрансляций допросов других свидетелей из Австрии и Лихтенштейна, к которым полиция Баден-Вюртемберга не имела отношения. К тому же было видно, что одновременно в комнате для допросов рядом со свидетелем Хайдаровым находился только один полицейский сотрудник – Хэринг, Бойхле или Йеттер. В этом легко убедиться с помощью изображения камеры и показаний самих сотрудников. Все трое показали, что не имели никакого отношения к технической стороне трансляции. Кроме того, они были недостаточно знакомы с делом, чтобы иметь возможность оценить моменты, в которых стоит прервать трансляцию.

Суд принимает во внимание тот факт, что физическое нахождение свидетеля в другом месте позволило ему избежать конфронтации в суде. Однако, оценивая содержание показаний свидетеля, а также его поведение во время допроса, суд не нашел пунктов, вызывающих сомнение, тем более что рассказы Хайдарова подтверждаются показаниями обвиняемой xxxxx, данными на стадии следствия.

При этом суд понимает, что в случае с Хайдаровым речь идет о противоречивой фигуре с достаточно криминальным прошлым,

значение которого сам свидетель в своих высказываниях пытался преуменьшить. Поэтому к показаниям свидетеля суд отнесся с особой критичностью и осторожностью.

Джалол Хайдаров работал в 90-е годы вместе с людьми, которое заработали свое нынешнее состояние, в частности, путем совершения преступления в постсоветский период. Кажется сомнительным, что сам свидетель, существуя в этой криминальной обстановке, не принимал участия в преступлениях. Высказывания Хайдарова в этом ключе объясняются его страхом потерять из-за своего криминального прошлого доверие полиции, которое ему жизненно необходимо.

Изложенные выше причины, стабильное поведение свидетеля (в немецком варианте – обвиняемого: видимо, опечатка, поскольку речь идет о Хайдарове – *прим.пер.*), высказывания которого защита все время пыталась исправить, когда находила в его словах противоречия, спокойная и сдержанная манера свидетеля держаться в суде несмотря на постоянные и часто граничащие с цинизмом вопросы защиты, не оставляют у суда сомнений в достоверности показаний. Показательна реакция свидетеля на первые вопросы со стороны защиты. Их задавал адвокат обвиняемого Афанасьева Бендер, который начал так: «Правда ли, что вы живете в Израиле под именем Нейманн?», «Где проживает ваша семья?», «Есть ли у вас братья или сестры?» По мнению суда, такие вопросы, заданные сразу после того, как свидетель описал опасность своего положения, были призваны напугать его. На первый вопрос свидетель твердо ответил, что его настоящее имя – Джалол Хайдаров, в ответ на второй и третий вопросы заявил, что понимает позицию защиты в этом процессе, однако его не получится убедить пожертвовать собой или своей семьей. Затем в течение нескольких дней свидетель терпеливо отвечал на вопросы.

в) Показания свидетеля Куршудова

Свидетель Куршудов, в основном, подтвердил показания Хайдарова. Рассказы свидетеля отличались детальностью и логичностью. Он рассказал, что был у Хайдарова «мальчиком на побегушках». В этой роли он впервые познакомился с членами Измайловской группировки в

1996 году, когда Хайдаров попросил его забрать пятерых или шестерых человек из аэропорта в Казахстане, куда они прилетели решить некоторые проблемы. Измайловская группировка занималась, в основном, рэкетом и заказными убийствами: это он, с одной стороны, слышал от Махмудова, с другой – понял сам. Он лично познакомился с Черным, Махмудовым и Малевским во время ужина в отеле «Метрополь», где он сопровождал Хайдарова. Он обратил внимание на мужчину за соседним столиком, имя которого – Александр Афанасьев – назвал ему Махмудов. Малевский называл его «Афоня», все остальные – «Саша». Это легко подтверждается: во время заседаний обвиняемый Олег Риферт обращается к обвиняемому Афанасьеву по имени «Саша» или «Саш». Махмудов тогда рассказал Куршудову, что «Афоня», вероятно, является телохранителем Малевского.

Детально описав время и место, свидетель рассказал, как однажды сопровождал Хайдарова на дачу его торгового партнера Махмудова, там обсуждалась ликвидация Козицына. Последний начал работать самостоятельно и, по желанию Махмудова, должен был быть устранен. Хайдаров все время сопротивлялся этому замыслу и угрожал доносом в полицию. Рассказ свидетеля звучал убедительно, однако вначале он не назвал место встречи. После соответствующего вопроса коллегии, он без промедления и как нечто очевидно рассказал, что это происходило на даче Махмудова. Во время ужина при участии Малевского обсуждался вопрос ликвидации Козицына.

Особенно сильное впечатление на коллегия произвело описание свидетелем собственной постановочной казни. Очевидно испуганный, дрожащим голосом Куршудов рассказал, что его под дулом пистолета заставили копать собственную могилу. В своем описании он руководствовался стремлением передать реальные события и свои ощущения. Так, он описал, как перед его глазами пробежала вся жизнь, и постарался передать свой страх. Он отметил и собственную ярость в тот момент, когда узнал, что не сможет добиться возбуждения уголовного дела по этому событию, поскольку следственные органы отказались ему поверить.

Во время поездки в лес, которую в деталях описал свидетель, он узнал

среди своих сопровождающих Эугена Ашенбреннера. Он детально описал, как сидел на заднем сидении автомобиля в тот момент, когда Ашенбреннер спросил его о местонахождении сообщника, документы которого привез Куршудов.

Куршудов знал, что Ашенбреннер тесно сотрудничает с Измайловской группировкой. Он уверен, что его похитили члены Измайловской группировки, они же инсценировали казнь, поскольку Куршудов привез в Россию документы, доказывающие незаконность продажи Ашенбреннером Черному компании New Start Group. Эта аргументация кажется суду убедительной.

По рассказам Куршудова, Ашенбреннер во время этой сделки выдал себя за представителя компании New Start Group – хотя на самом деле был к тому времени уже лишен своих полномочий – и продал принадлежавшую Хайдарову компанию Черному. С помощью документов, переданных в российский суд, можно было доказать неправомочность Ашенбреннера. Суд исключает вероятность того, что свидетель смог выдумать столь сложную историю. Вероятность того, что эту историю для него выдумало некое третье лицо, суд также не рассматривает. Свидетель подтвердил обстоятельства своего рассказа, отвечая на многочисленные дополнительные вопросы, не противоречил себе, что свидетельствует о том, что он говорил о событиях, которые сам пережил.

Суд уверен в достоверности показаний свидетеля. При этом суд не упускает из вида то обстоятельство, что Куршудова связывают с Хайдаровым дружеские отношения – сам Куршудов этого не скрывает. При этом очевидно, что свидетели не согласовывали свои показания. Свидетель Куршудов, который акцентировал внимание на пережитых им событиях и инсценированной казни, лишь мимоходом коснулся тех пунктов, которые были центральными в показаниях Хайдарова – но тем самым косвенно подтвердил его показания. Если бы позиции были заранее согласованными, от свидетелей можно было бы ожидать другого поведения. В доказательство этого утверждения можно привести пример с рассказом свидетеля про захват Качканарского

ГОКа. В то время как описание этого события заняло значительное место в показаниях Хайдарова, Куршудов рассказал лишь, что Хайдаров сообщил ему о насильственном захвате принадлежащего ему горно-обогатительного комбината. Хайдаров, в свою очередь, не сказал ни слова про описанные Куршудовым события и его похищение.

В оценке показаний Куршудова, суд отказывается от своей убежденности из-за того обстоятельства, что допрос проводился посредством видеотрансляции из-за существующей угрозы жизни свидетеля. Качество связи было очень хорошим. В оценке содержания показаний и поведения свидетеля суд исходит из их достоверности несмотря на то, что из-за трансляции допрос проводился в более комфортной для свидетеля обстановке.

г) Результаты расследования ФБР

Во время судебного заседания выступивший свидетелем специальный агент Мас Каусланд предоставил сведения, известные ФБР, об Измайловской группировке. Он лично 11 лет занимался расследованием в отношении российской криминальной группировки. Существование Измайловской группировки ему подтвердили шесть различных, не связанных между собой, а также с Хайдаровым или Куршудовым, источников. Со стороны ФБР этим источникам гарантирована конфиденциальность. Работающие с ним доверенные лица также подтвердили, что в настоящее время группировка координируется Дмитрием Павловым и Сергеем Аксеновым. Ее бывший руководитель Малевский погиб из-за несчастного случая во время прыжка с парашютом, хотя по специальности он парашютист-десантник. Торговый партнер группировки в сфере экономики – Михаил Черный. Разделенная на бригады группировка заработала свое состояние, совершая преступления, такие как вымогательство и заказные убийства – один из источников привел в качестве примера отравление Леши Жида. Официальной «вывеской» группировки является московская компания НИКА-Holding. Свидетель Мак Каусланд подчеркнул, что достоверность информации, добытой в течение многих лет из разных источников, доказана. Эти данные добыты независимо друг от друга и подтверждаются из разных источников. Со стороны ФБР никаких

обещаний материального вознаграждения источникам не поступало.

д) Результаты расследования Европола/Интерпола

Ведущий расследование главный комиссар уголовной полиции Лайер сообщил, что в Европоле также владеют информацией об Измайловской группировке. По имеющимся там сведениям, речь идет об одном из десяти самых могущественных российских криминальных объединений, разделенном на бригады и отличающимся наличием общей кассы. Она насчитывает около 1000 членов. Бывший глава Антон Малевский был известен под кличкой «Тоша», сейчас группировкой руководят Сергей Аксенов и Дмитрий Павлов. Официальной ширмой Измайловской группировки служит компания NIKA-Holding с главным офисом в Москве. «Общак» (полевая касса группировки) хранится, возможно, в компании Trenton Business Corporation. Сегодня группировка занимается разбоем, рэкетом, нелегальной торговлей наркотиками и оружием, нелегальной проституцией и отмыванием денег. Аналогичные сведения хранятся и в Интерполе.

е) Приговор Высокого суда Лондона

30 апреля и 4 мая 2008 года Высокий суд Лондона озвучил решение по судебной тяжбе между Михаилом Черным и Олегом Дерипаской. Начало тяжбе дало требование о возмещении Олегом Дерипаски ущерба на сумму в 250 миллионов долларов США за продажу компании «Сибирский Алюминий». Обвиняемый Олег Дерипаска, чтобы отклонить требование, заявил, что уже выплатил эту сумму. Михаил Черный вместе с Олегом Малевским состояли в банде, защищавшей предприятия Олега Дерипаски. Это было продиктовано тем, что в ходе приватизации в российской экономике велись постоянные войны за сферы контроля между различными силами, многие из которых были связаны с организованными преступными группировками. Одной из таких была Измайловская группировка, управляемая Малевским. Черный был близок с Малевским и принадлежал к группе (UA Tz. 59 f)

Михаил Черный во время судебного разбирательства не отрицал своего

знакомства с Малевским. При этом он назвал чистойшей клеветой предположение о том, что у этого знакомства были криминальные основания.

Показания, содержащиеся в зачитанном приговоре, демонстрируют наличие тесной связи между Черным и Малевским.

Допросить проживающего в Лондоне свидетеля Олега Дерипаску, несколько раз приглашенного судом, не представилось возможным: он, как это было изложено в представленном судом постановлении, передал через своего адвоката, что не сможет явиться на допрос по данному делу.

Приглашенный коллегией Михаил Черный, проживающий в Израиле, также передал через своего адвоката, что было отражено в представленном постановлении, что не сможет явиться на допрос.

ж) Речь в Государственной думе

Зачитанная во время судебного разбирательства речь бывшего министра иностранных дел России Куликова, с которой он выступил в Государственной думе 21 февраля 1997 года, подтверждает существование Измайловской преступной группировки. В этой речи министр подчеркнул, что эпоха приватизации в российской экономике дала начало «Измайловскому криминальному формированию» под руководством Антона Малевского. В 1996 году 74 члена группировки были арестованы, при этом были конфискованы более 100 килограммов ценных металлов и драгоценных камней на сумму в 800 миллионов рублей.

з) Свидетель Венжик

Стоит бегло упомянуть показания свидетеля Венжика, который в порядке оказания правовой помощи был допрошен 2 июля 2007 года австрийскими полицейскими в присутствии главного комиссара уголовной полиции Лайера в пенитенциарном учреждении в Граце. Он находится там по делу, связанному с употреблением наркотиков. В ходе

расследования сотрудники пришли к выводу, что Венжик может владеть некой информацией. В своих показаниях он предоставил подробное описание Измайловской группировки, которую он оценил как очень влиятельную и насчитывающую около 1000 членов. Она зарабатывает деньги торговлей наркотиками и оружием, а также рэкетом. Ее руководителем был Антон Малевский, ныне – Сергей Аксенов. Ее члены разделены на бригады – всего их около 10. Организация владеет штаб-квартирой в отеле «Измайлово» в Москве.

Судебная коллегия попыталась допросить свидетеля по видеотрансляции: он дал свое согласие на то, чтобы выступить перед судом. Однако Леонард Венжик воспользовался своим правом на отказ от показаний, гарантированное ему Уголовно-процессуальным кодексом Австрии, и оказался не готов выступить перед камерой. Перед этим он письменно отказался от своих показаний (записка от 4 февраля 2008 года). Однако судебная коллегия решила приложить содержание допроса свидетеля, проведенного австрийскими правоохранительными органами и присутствующим на месте главным комиссаром Лайером. Поскольку суд не может составить собственное представление о Венжике, а участники процесса лишены возможности задать ему вопросы, суд не может придать этим показаниям силу доказательств.

Однако одно обстоятельство, связанное с показаниями Венжика, суд рассматривает как доказательство существования Измайловской группировки. Как сообщила во время данного процесса полицейский комиссар Росса, контактное лицо, ответственное в австрийском управлении криминальной полиции за российскую преступность, свидетелю Венжику угрожали после допроса, на который его вызвали в рамках оказания правовой помощи. Сначала его посетил в тюрьме гражданин Молдавии, который передал привет из Москвы, а затем он получил траурную открытку (темная записка в черном обрамлении), на которой был записан лишь номер телефона. После этого свидетель перестал контактировать со следователями на тему российской преступности, он не чувствовал себя в безопасности, ему угрожала Измайловская группировка, и никто не могу гарантировать ему защиту. Даже поведение Венжика во время запланированного допроса

свидетельствует об ощущении постоянной опасности. Как уже было сказано, свидетель отказался появляться перед камерой. По словам ответственного за видеотрансляцию сотрудника австрийских правоохранительных органов Кметика, он разъяснил свидетелю его право на отказ от дачи показаний. Свидетель тут же без раздумий воспользовался этим правом, а также заявил, что не знает обвиняемых, а также не понимает, что они могли сделать. Он предположил, что они были напуганы, поскольку и он сам боялся за свою жизнь. Поэтому он не хотел усугублять положение обвиняемых. На основании этого заявление суд исключает возможность того, что Леонард Венжик отказался от показаний из-за досады, вызванной расследованием возбужденного против него дела, завершеного примерно 6 месяцев спустя после траурной карточки. Суд убежден, что свидетель опасался за свою жизнь, будучи запуганным Измайловской группировкой.

и) Сведения, полученные из телефонных прослушек
Наконец, в сведениях, полученных с помощью прослушки телефонов и установленных в машинах датчиков, содержатся, по мнению суда, доказательства существования Измайловской группировки.

В период с 4 по 18 августа 2006 года прослушивались разговоры, которые велись в автомобиле со служебными номерами ES-DS 3383, предоставленном компании ООО S+L IBA, которым, как выяснил главный комиссар уголовной полиции Лайер, иногда пользовался Олег Риферт. Абонентские номера обвиняемых, а также сбежавшего Шлеппе прослушивались с октября 2005 по август 2006 года.

По данным комиссара Лайера, на основании справки из регулирующего ведомства, номера могут соотноситься с конкретными людьми следующим образом:

Афанасьев
00791699900250
0074959706887

Олег Риферт

0152-02032340

0177-3609372

Рабочий Олега Риферта в Igtech Media (наличие такого может объясняться подтвержденной обвиняемым Люстом деятельностью Олега Риферта в этой компании) – 0711-2484926

Александр Люст (в ООО S+L IBA)

07024-929931

xxxxx

0171-6938006

0176-29558570

Домашний номер семьи Риферт

0711-7199014

Шлеппе

0172-7635919

0171453532

Рабочий Шлеппе в ООО S+L IBA

07024-929940

Судебная коллегия рассмотрела порядка 200 телефонных разговоров. Каждый был освидетельствован путем воспроизведения. Благодаря многочисленным высказываниям, выкрикам и рассказам, звучавшим во время заседания, коллегия может сопоставить обвиняемых и их характерный выговор. Так, речь обвиняемого Люста отличается медлительностью и неторопливостью. В речи Афанасьева есть что-то от проповеди: он говорит одновременно спокойно и настойчиво. Олег Риферт говорит громко и пронзительно, а обвиняемая xxxxx говорит женским голосом. Благодаря наличию этих признаков, а также по содержанию разговора, суд может различить разговаривающих. Тем более что во время разговоров часто назывались имена или клички, такие как «Олежик» (Олег Риферт) или Адамыч (Александр Люст, который сам подтвердил это в суде). Сторона защита попыталась

оспорить использование этих записей на основании того, что нанятые судом переводчики перепутали говоривших (они обозначены как mP1, mP2, wP1 и wP2), однако эти попытки не были успешными, поскольку суд опирается не на установленные переводчиками связи, а на собственные связи, найденные с помощью упомянутых выше признаков.

Изучение всех представленных в суде прослушек позволяет найти огромное количество свидетельств существования Измайловской преступной группировки: так, в одном из разговоров (2964) Олег Риферт называет Измайловскую среди других преступных группировок вроде Солнцевской и сообщает, что она раздxxxxx на бригады. В другом разговоре (3511), состоявшемся во время пребывания Афанасьева в Германии в августе 2006 года, он поделился со своим собеседником опасением относительно того, что спутник Афанасьева напился и, забыв об осторожности, стал хвастаться тем, что он «измайловский». В другом разговоре (3510) обсуждалось, что этот человек вызывает подозрение у полиции как член группировки. В записанном разговоре, состоявшемся в машине (Juga 00081052 – Juga 006-0008) мужские голоса обсуждают, что третий человек представляется следующим образом: «Мы – Измайловские». Наконец, Олег Риферт изъясняется в телефонном разговоре с обвиняемой xxxxx (4800) относительно своего пребывания в Москве следующим образом: «У нас в Измайлово..., у нас все бегает вокруг с пистолетами», а по поводу спора с соседом он предлагает своей супруге (2967), чтобы кто-то до смерти напугал этого соседа «и все, так это делается у нас» – описание, которое совпадает с описанием системы действий Измайловской группировки, данным Хайдаровым, когда конкурента сначала запугивают. Обвиняемая xxxxx во время разговора со своей матерью (5339) говорит, что Олег, который сейчас находится в Москве, либо станет богат, либо будет мертв. Это утверждение следует сразу после того, как обвиняемая говорит матери, что отель «Метрополь» является одной из квартир Измайловской группировки. Наконец, суд убежден, что разговор 3204 подтверждает существование Измайловской группировки. В этом разговоре Олег Риферт спрашивает название подставной фирмы Измайловской группировки: «Как

называется наш холдинг?», а мужской голос на русском языке отвечает ему: «Олег, не надо об этом трубить во все колокола. Ты там не работаешь. Когда придет время, ты получишь свою долю». Такой ответ сложно услышать, когда речь идет о легальной структуре. К тому же, в разговоре 458 Олег Риферт рассказывает, что прочитал в российском журнале «Элита» статью про «Павлика» – так он в разговоре 417 называет Дмитрия Павлова, директора НИКА-Holding. Обвиняемый приходит к такому выводу: «У нас чудесная страна: криминальный авторитет в «Элите»!»

Кодовый язык, частично используемый собеседниками, также позволяет решить, что денежные потоки имеют криминальное прошлое. Так, русский спутник Афанасьева спрашивает Олега Риферт: «ну, вряд ли нас сейчас слушают?» (6088). Во время разговора с xxxxx Олег Риферт сообщает, что не хочет обсуждать это по телефону, с чем соглашается обвиняемая, которая добавляет, что это небезопасно. Наконец, во время многочисленных разговорах обвиняемый Олег Риферт и проходящий в особом Шлеппе много раз соглашались, что это надо обсуждать «не по телефону».

Суд не сомневается в точности перевода диалогов, которые велись на русском языке. Представленные в судебном заседании диалоги неоднократно проверялись. Дословные протоколы были составлены двоими переводчиками с родным русским, приведенными к присяге, которые не принимали участия в следственных действиях и судебных заседаниях. Эти разговоры были представлены во время заседаний следующим образом: сначала проигрывалась запись, а потом зачитывался дословный протокол услышанного. Две присутствующие на заседании опытные и уже не раз участвующие в суде переводчицы-синхронистки сверяли оригинальную запись с переводом на немецкий язык. Таким образом правильность перевода могли проверить и говорящие на обоих языках адвокат Зигельмайер, обвиняемые Олег Риферт, Александр Люст и xxxxx. Кроме надуманных претензий к использованию отдельных выражений, никаких смысловых ошибок в переводах найдено не было.

Сторона защита увидела признаки «заговора» в одной случайной ошибке, вкрадшейся в разговор 2964, однако суд не рассматривает это предположение. В представленном на стадии следствия главным управлением криминальной полиции отчете, где содержится краткое содержания каждой записи, указано, что в записи 2964 обвиняемый Олег Риферт использует местоимение «наша» в отношении «Измайловской группировки» – определение, которое отсутствует в дословном протоколе, представленном в суде. Более того, обвиняемый лишь называет Измайловскую группировку в одном ряду с другими – в том числе, Солнцевской. В отношении высказанного защитой предположения о намеренной манипуляции стоит сказать, что все опытные сотрудники уголовной полиции знают о том, что приложенные к каждой записи краткие содержания не могут быть использованы в суде, а должны сопровождаться дословным протоколом записи, который легко раскроет такую манипуляцию. Поэтому суд считает, что в данном случае речь идет о ненамеренной ошибке, допустимой с учетом необходимости перевести около 37 000 записей в сжатые временные рамки.

к) Показания свидетеля Гареева

Показания свидетеля Гареева не смогли заронить сомнений по поводу существования Измайловской группировки. Он был вызван стороной защиты главным образом для того, чтобы опровергнуть показания свидетеля Хайдарова относительно захвата Качканарского ГОКа в начале 2000-х годов. Речь идет о бывшем председателе совета директоров завода. Судебная коллегия уже объяснила, что показания Хайдарова относительно захвата предприятия не имеют отношения к приговору, однако эти показания не вызывают сомнения.

Отличительной чертой показаний свидетеля Гареева было то, что на многие вопросы он отвечал лишь, что не помнит, либо не участвовал в тех или иных событиях, поскольку сидел в своем офисе и работал.

Так, он не мог сказать, имел ли место захват завода. Не задавая лишних вопросов, он принял к сведению свое отстранение, собрал вещи и ушел. Он не мог сказать, почему его отправили в отставку. Суд убежден, что такое описание не отличается реалистичностью.

Представленные доказательства, в частности, зачитанные вслух статьи

из российских газет, которые показывают, что сначала свидетель Гареев высказывался публично в защиту Хайдарова, он полностью отрицает. Он также не смог объяснить, почему осенью 2000 года оказался на пресс-конференции, где в присутствии Эугена Ашенбреннера подтвердил распространяемую Черным версию событий. Он не отрицает того, что такая пресс-конференция состоялась.

В целом, допрос свидетеля был очевидно продиктован его стремлением выставить свидетеля Хайдарова, своего давнего торгового партнера, в максимально плохом свете, вплоть до того, что у того были проблемы с алкоголем. Какими бы ни были вопросы, в своих ответах он постоянно повторял, что Хайдаров был плохим предпринимателем, преступником и алкоголиком.

На вопрос о том, знакомо ли ему слово «Измайловская», свидетель ответил, что знает лишь о существовании такого района в Москве – все остальные значения ему неизвестны. Это утверждение кажется смешным с учетом того, что в российских СМИ постоянно говорилось об аналогично названной преступной группировке, в частности, в связи с событиями на Качканарском ГОКе.

л) Показания свидетеля Козицына

Свидетель Козицын в значительной части своих показаний также не вызвал доверия. Он был вызван стороной защиты с целью опровергнуть показания Хайдарова. Его показания и утверждения были продиктованы распоряжением Махмудова. Сейчас Козицын является его партнером, до 2002 года он был директором Качканарского ГОКа, где занял должность Хайдарова. Хайдаров был ему уже знаком, поскольку в 90-е годы был заместителем гендиректора завода «Уралэлектромедь», где Махмудов был главным акционером.

Свидетель отклонил вопросы о том, выполнял ли Хайдаров, исполняющий обязанности гендиректора «Уралэлектромеди», параллельно какие-нибудь задания Махмудова в Москве, сославшись на то, что хочет дать показанию лишь на тему совместной работы Хайдарова с ним, Козицыным. Это высказывание, по мнению суда,

подтверждает предположение о том, что Махмудов назначил Хайдарова заместителя гендиректора «Уралэлектромеди» с целью контроля над Козицыным.

Он опроверг рассказ Хайдарова о захвате Измайловской группировкой «Уралэлектромеди» в 90-е годы, а также о конфликте Козицына с Махмудовым, во время которого последний хотел его ликвидировать. Козицын сообщил, что у него никогда не было разногласий с Махмудовым, а рассказ Хайдарова приписал его «бурной фантазии». Почему Хайдаров, представший в описании Козицына абсолютно неопытным, был назначен на должность заместителя гендиректора в «Уралэлектромеди», свидетель не смог объяснить.

В отношении событий, связанных с захватом Качканарского ГОКа, свидетель рассказал, что там происходили беспорядки. По его словам, речь шла о восстании, организованном Хайдаровым. Об этом рассказал Козицыну через год после происшествия один из участников бунта, при этом он затруднился сказать, когда и при каких обстоятельствах этот бунт произошел. На многочисленные вопросы со стороны суда свидетель повторял, что это рассказал ему участник бунта.

В целом, показания свидетеля отличались тем, что в своих ответах – были они связаны с вопросами или нет – он старался обратить внимание суда на то, что ни один российский суд не оспорил законность захвата Качканарского ГОКа.

Этот свидетель также ответил отрицательно на вопрос о том, знает ли он значение словосочетания «Измайловская группировка», и добавил, что никогда его не слышал. По тем же причинам, что и в случае с Гареевым, это звучит неубедительно.

Сегодня свидетель является партнером Махмудова, как он сам рассказывает с гордостью, и владеет 35% акций объединения УГМК, где контрольный пакет акций принадлежит Искандеру Махмудову. Этот пакет, согласно собственным показаниям Козицына, ему передал Махмудов. На вопрос о том, сколько он заплатил за акции, он отказался

отвечать. После того, как суд повторил вопрос, он сообщил только что пакет акций был получен им в дар. Это убедило суд в том, что Махмудов таким образом «купил» свидетеля Козицына, чтобы приобрести себе союзника. В качестве такого Козицын, разумеется, не даст показаний, порочащих Махмудова.

- Членство обвиняемых в Измайловской группировке

Нет никаких поводов полагать, что Александр Люст и xxxxx были или являются членами Измайловской группировки. В случае с последней суд исключает эту возможность по причине ее женского пола.

Обвиняемый Олег Риферт также не является частью этой иерархичной структуры. Он не может быть членом группировки, поскольку не проживает в Москве, то есть не соответствует обязательному требованию. Согласно показаниям xxxxx, которым суд доверяет по изложенным выше причинам, возможное членство ее супруга в группировке обсуждалось, однако эти разговоры ни к чему не привели, поскольку обвиняемый не захотел переезжать в Москву. Афанасьев вначале всячески поддерживал идею того, чтобы обвиняемый Олег Риферт как можно дольше оставался в Москве. Однако самому Олегу Риферту это казалось слишком опасным, и он хотел остаться в Германии. Согласно подробным показаниям xxxxx на стадии следствия, Афанасьев принял это решение и поддержал обвиняемого перед членами группировки.

Суд не может быть уверен в том, что обвиняемый Александр Афанасьев являлся/является членом Измайловской группировки. Сам обвиняемый оспаривал это следующим образом: каждый раз, когда поднималась эта тема, он прерывал заседание протестующими выкриками. Обвиняемая xxxxx в своих показаниях, данных на стадии следствия, назвала Александра Афанасьева руководящей фигурой в Измайловской группировке, которая раздавала указания. Однако она не смогла подтвердить это личным свидетельством. Более того, xxxxx получила о роли Афанасьева лишь общее представление из рассказов Олега Риферт. Свидетели специальный агент Мас Каусланд и главный комиссар уголовной полиции Лайер подтвердили, что у

международных правоохранительных органов есть свидетельства членства Александра Афанасьева в группировке. Есть подозрение, что обвиняемый являлся криминальным руководителем группировки. Однако оба свидетеля отмечают, что это лишь предположение, которое не может быть подтверждено проверенной информацией. Свидетель Хайдаров подтвердил, что он, по меньшей мере, дважды встречал Александра Афанасьева в обществе бывшего руководителя Измайловской группировки Антона Малевского. Один раз это произошло во время встречи в отеле «Метрополь» в ресторане «Люксор» (существование которого подтвердил дизайнер по интерьеру) в 1997 году. Обвиняемый сидел за соседним столиком, он подошел к столу Малевского и что-то прошептал ему. Из-за этого у свидетеля Хайдарова сложилось впечатление, что Афанасьев является телохранителем Малевского. Он лично не общался с обвиняемым тесно, поэтому не может дать со своей стороны более конкретных показаний. По вышеизложенным причинам суд убежден в достоверности показаний свидетеля Хайдарова. При этом суд не упускает из вида тот факт, что в своих многочисленных показаниях, данных израильским правоохранительным органам, Хайдаров ни разу не упомянул обвиняемого Афанасьева. Впервые он упоминает его во время допроса по данному делу. Как объяснил в общих чертах сам свидетель, это объясняется тем, что израильские правоохранительные органы во время допросов не интересовались Афанасьевым. Тот факт, что свидетель Хайдаров во время допроса вначале сказал, что не знает человека по имени Афанасьев, а затем опознал его по предложенной фотографии, не заставляет сомневаться в правдивости его показаний. Суд не удовлетворен объяснением Хайдарова, что он сразу узнал Афанасьева, однако скрыл это из страха: это объяснение кажется суду странным, поскольку Хайдаров давал куда более обвинительные показания в адрес влиятельных фигур. Однако свидетель видел обвиняемого Афанасьева всего два раза в жизни, это было давно, и он принял его за второстепенного персонажа. Свидетель наглядно продемонстрировал это, отвечая на дополнительный вопрос защиты: «Понимаете, господин адвокат, я никогда не работал близко с Афанасьевым. Он не был человеком моего уровня». Объяснимо и не противоречит достоверности предоставленных сведений, что

свидетель, имевший единичный опыт общения с обвиняемым, не смог вспомнить его имя, но опознал по фотографии. Напротив, это поведение свидетельствует о правдивости показаний, которые были дополнены усилением памяти, а не – как пытается доказать сторона защиты – цхххххправленными подсказками следственных органов. В противном случае, окажи на свидетеля влияние следственные органы, он сразу смог бы вспомнить и идентифицировать обвиняемого.

В итоге, показания свидетеля Хайдарова, по причине отсутствия у него специальных сведений на эту тему, не позволяют суду сделать вывод о том, что Александр Афанасьев был членом группировки. И Хайдаров, и Куршудов, идентифицировали Афанасьева как телохранителя – этот вывод они сделали не из личных наблюдений, а на основании рассказов третьих лиц. По причине почти фанатичной религиозности обвиняемого, в которой суд имел возможность убедиться из-за его многочисленных речей во время заседаний, а также по причине зависимости обвиняемого от советов своего «батюшки», суд сомневается в его членстве в Измайловской группировки и принадлежности к ее руководству. Против этого свидетельствует тот факт, что на одной из записей (3025) Олег Риферт говорит, что Афанасьев просрочил выплаты уже на два месяца и у него больше нет денег: такая ситуация не могла бы возникнуть, будь Афанасьев членом группировки, поскольку тогда группировка, а не он лично, была бы ответственна за выплаты.

- Личные отношения между обвиняемыми

Утверждения, касающиеся личных отношений между обвиняемыми, основываются на вызывающих доверие по вышеизложенным причинам показаниях обвиняемой ххххх, данных на стадии следствия, а также на вызывающих доверие показаниях обвиняемого Александра Люста. Показания обоих подтверждают и дополняют друг друга.

- Компания ООО S+L IBA

Изложенная история компании ООО S+L IBA также основывается на показаниях обвиняемого Люста. Они дополняются и подтверждаются показаниями бухгалтеров Зейлера и Гроцника, сводивших балансы

ООО, а также показаниями сотрудника компании свидетеля Шорра. Также была зачитана вслух выписка из торгового реестра относительно ООО.

- **Преступление 1: Инвестиции Измайловской группировки в деятельность компании ООО S+L IBA**

а) Происхождение денег

Как сказано выше, суд не может с достаточной уверенностью подтвердить, что Афанасьев является членом Измайловской группировки. Однако суд не сомневается в том, что он был очень приближен к группировке и снабжался ею деньгами с целью их инвестирования в легальную экономику.

Помимо представленных выше показаний обвиняемой xxxxx и свидетеля Хайдарова, подтверждающих эту связь, суд основывает свою убежденность на полученных телефонных переговорах. Различные собеседники различными способами постоянно подчеркивают, что инвестируемые в Германии деньги принадлежат не лично обвиняемому, а стоящей за ним организации, перед которой он отчитывается. В записи 862 Олег Риферт описывает их как «совместные деньги». Он неоднократно заявляет (записи 3468, 862, 6088, 2802), что эти деньги принадлежат не Афанасьеву, а некой центральной структуре или холдингу. В записи 417 Олег Риферт называет этот холдинг NIKA-Holding, а также говорит, что его директор Дмитрий Павлов, «Павлик», и «Антон» (Антон Малевский) добились еще большего успеха – информация, которая соотносится с данными ФБР и международных следственных органов, а также с показаниями xxxxx и Джалола Хайдарова. В записях 6088 и 3383 именем «Сережа» или «Аксен» называется Сергей Аксенов, новый руководитель группировки, который требовал от Афанасьева отчетов и постоянно вызывал на разговоры. Это также соотносится со сведениями международных следственных органов и показаниями обвиняемой xxxxx и свидетеля Хайдарова по Измайловской группировке. В дословном протоколе записи 3383, представленном суду, также встречается имя «Аксен», однако во время проигрыша записи в зале суда по причине шумовых помех было

слышно лишь начало слова «Акс...» Суд, однако, убежден, что представленный перевод записей выполнен верно. Суд также учитывает, что при прослушивании записи через наушники качество лучше. Как объяснила во время заседания переводчица Метцер-Трайбер, переводчик имеет возможность отфильтровать помехи, усиливая те или иные частоты в наушниках.

Сведения о том, что инвестируемые деньги принадлежали Измайловской группировке, содержатся также в результатах расследования, проведенного в 1999-2000 годах в княжестве Лихтенштейн. Части расследования были в порядке правовой помощи предоставлены Германии и представлены на заседании. Суд также допросил следователей Херба, Хенгля, Освальда и Хайндля, а также главного комиссара уголовной полиции Шмоля, которые проверяли эти платежи в Лихтенштейне. Исходной точкой является то обстоятельство, что часть денег, переведенных Афанасьевым в Германию с середины 90-х годов, переводилась из ZUNDORF UNTERNEHMENS AG и EARL HOLDINGS Inc. В частности, речь идет о следующих переводах на счет Афанасьева в Berliner Bank.

Дата	Объем	Плательщик	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
12.07.96	75, 345 немецких марок (DM)	Zundorf AG	LGT Bank	F 2, 180
05.09.96	44.226, - DM	Zundorf AG	LGT Bank	F 2, 182
21.11.96	30.000, - DM	Zundorf AG	LGT Bank	F 2, 186
23.09.97	35.086, - DM	Earl Holding	LGT Bank	F 2, 188

Именно эти компании – ZUNDORF UNTERNEHMENS AG и EARL HOLDINGS Inc. – были предметом проведенного в Лихтенштейне расследования. Они постоянно всплывают в документах криминальной полиции, а также уголовного и гражданского суда Лихтенштейна наравне с другими офшорными компаниями и определены как

подведомственные России. Согласно предоставленным суду материалам и соответствующим выпискам из документов следственных органов, обвиняемый Афанасьев был контактным лицом и распорядителем при офшорных компаниях ZUNDORF UNTERNEHMENS AG и EARL HOLDINGS Inc и LORENZO HOLDINGS Inc. По крайней мере, согласно вызывающим доверие показаниям бывшего управляющего офшорных компаний Риттера в суде, обвиняемый лично посетил с визитом руководство этих компаний. По данным австрийских следственных органов, переводы на счета этих фирм ведут к Trenton Business Corporation. С Trenton Business Corporation связаны личные счета руководителей Измайловской группировки Малевского и Аксенова в Израиле и Швейцарии. Переводы со счета Trenton Business Corporation также ведут к личному счету обвиняемого Афанасьева № 237502/02 в Cornen Banque в Лозанне. В целом, это убеждает суд в том, что деньги, переведенные в Германию, были тесно связаны с Измайловской группировкой. Это также подтверждается показаниями Хайдарова, который говорил, что «общак» Измайловской группировки аккумулируется, кроме всего прочего, в Лихтенштейне – по информации международных следственных органов, в случае с Trenton Business Corporation речь идет об «общаке» Измайловской группировки.

В связи с событиями в Лихтенштейне важно отметить, что одновременно с началом расследования там увеличился трансфер денег в Германию. Суд пришел к убеждению, что Измайловская группировка из-за уголовного расследования в Лихтенштейне была вынуждена переводить часть денег не в Лихтенштейн, а в другую страну с твердой валютой – Германию.

Наконец, по словам главного комиссара уголовной полиции Лайера, обвиняемая xxxxx во время допроса в полиции подтвердила, что компания ООО S+L IBA полностью финансируется средствами, предоставленными Измайловской группировкой.

Суд исключает возможность того, что инвестированные Афанасьевым в Германии деньги были заработаны им посредством легальной

деятельности. В соответствии с предоставленными защитой и имеющимися в распоряжении суда налоговыми декларациями Афанасьева, в 2002 и 2003 годах его ежегодный доход составил 32 983 000 и 33 100 000 рублей соответственно. Согласно среднему обменному курсу Федерального банка Германии в 2002 году (29,7028) и 2003 году (34,6699) и обменному курсу на конец года: в 2002 – 33,5108 и в 2003 – 36,9555, Афанасьев был абсолютно обеспеченным человеком. Однако он не владел достаточными суммами, чтобы позволить себе инвестиции в таких объемах. Так, обвиняемый Олег Риферт объясняет в отношении Афанасьева в одном из разговоров (запись 3378): «У него нет денег, но на нем висят 8 миллионов, а 5-6 висят на нас». Наконец, сам обвиняемый Афанасьев в многочисленных телефонных разговорах упоминал, что это не его деньги (записи 2055, 3394) и рассказывал своему батюшке об инвестициях в ООО S+L IBA: «Я помню, что есть ситуации, когда человек должен поделиться тем, что заработал, я схватился за эту работу, чтобы показать мою значимость, что я что-то делаю, пока меня не вышвырнули».

Суд исключает возможность того, что эти деньги – как это представила защита – были получены с помощью взятого в 1998 году кредита на 10 миллионов долларов США. Во-первых, согласно зачитанному в суде договору займа, это был целевой кредит на текущие расходы. Во-вторых, было бы бессмысленным, с экономической точки зрения, взять кредит с процентной нагрузкой в 22%, чтобы потом предоставить эти деньги третьим лицам под 10%.

Наконец, защита утверждает, что деньги были получены из Америки от бывшего хоккеиста Жамнова. Он якобы инвестировал деньги в Германию из-за дружеских отношений с Афанасьевым. Изначально в пользу этого свидетельствовал тот факт, что, по данным телефонных прослушек и согласно банковским документам, в 2005 году ООО S+L IBA производила обратные выплаты на счет Жамнова. Однако допрос свидетеля показал, что он не инвестировал деньги в Германию.

Свидетель, показания которого, главным образом, ограничивались тем, что он назвал Афанасьева «хорошим человеком», который никогда не нарушал закон (фраза, которую он повторял в ответ на любой вопрос), рассказал лишь, что давал обвиняемому деньги с целью инвестиций.

Эти деньги ушли на парк в Москве, который свидетель лично видел. Деньги в Германию он не инвестировал.

В целом, свидетеля Жамнова подвела его реакция на вопрос о том, знает ли он, что такое «Измайловская». До сих пор это слово не произносилось в присутствии свидетеля. В ответ он неожиданно и без явных предпосылок начал кричать, что обвиняемый Афанасьев не имеет ничего общего с преступными группировками. После этого он торопливо добавил, что не имеет понятия о значении слова «Измайловская».

Также суд наконец смог исключить вероятность того, что эти деньги поступали от россиянина по имени «Илюша». Такого рода подтверждение содержится в разговоре, записанном в автомобиле (Jura 012:0016). В отличие от перечисленных разговоров, где происхождение денег неоднократно связывается с “Jungs” или “Holding” самим же Афанасьевым, здесь была произнесена лишь одна фраза человеком, которым, по мнению суда, является Афанасьев. При этом неясно, откуда у человека эта информация. Кроме того, из разговора неясно, являются ли предметом обсуждения деньги, инвестируемые в ООО S+L IBA или же какие-то другие деньги.

б) Предыстория из области прав иностранцев

(определение *ausländerrechtlich*, относящееся к существительному «предыстория» в данном случае не переводимо, дословно:

«имеющий отношение к законодательству, регулирующему права иностранцев» - прим. пер.)

Действия обвиняемого, описанные в пункте III. 5. б) подтверждают установленное следствием денег. Суд убежден в правильности этих выводов и основывается на показаниях в суде сотрудницы ведомства по делам иностранцев Димерт и показаниях обвиняемой xxxxx, данным на стадии следствия. Согласно показаниям обвиняемой, Афанасьев сочетался с ней браком с целью получения разрешения на жительство в Германии, которое было предоставлено ему в 2001 году. За это она получала нерегулярные денежные компенсации. Она никогда не проживала вместе с

Афанасьевым. Эти показания были подтверждены представленными в суде документами из бюро по делам иностранцев.

Тот факт, что в 1994 обвиняемый Афанасьев не подавал лично ходатайство о получении разрешения на проживание, становится очевидным, если сравнить подпись под заявлением и подпись в загранпаспорте, предъявленном обвиняемым при задержании. К тому же, в 1994 состояние здоровья обвиняемого делало невозможным его личное присутствие в Берлине. Однако суд исходит из того, что заявитель использовал личные данные и фотографию обвиняемого и подал заявление от его имени, преследуя его интересы. Суд подверг предъявленную заявителем фотографию обвиняемого биометрической проверке. В качестве фотографии для сравнения использовалась фотография в загранпаспорте, предъявленном обвиняемым при задержании. Согласно разъяснению судебного эксперта во время заседания, на обеих картинках изображен один и тот же человек. После детальной проверки суд согласился с выводами судебного эксперта. В частности, суд убедило наличие заметного характерного углубления на левой стороне носа, которое есть как у обвиняемого, так и на предъявленной фотографии. Таким образом, на фотографии – Александр Афанасьев, который потом использовал полученное таким образом разрешение на проживание при открытии счета в Berliner Bank в 1995 году, которым он впоследствии пользовался, согласно предоставленной xxxxx доверенности.

С помощью разрешения на проживание в Германии обвиняемый получил не только возможность путешествовать без ограничений, но, подав разрешение вместе со свидетельством о наличии жилья в Германии в банк, где обвиняемый открыл счет, он также получил возможность избежать проверки проводимых им поступлений со стороны банка. Такова была его основная цель. На это указывает тот факт, что, согласно имеющемуся в распоряжении суда загранпаспорту обвиняемого, его работа не была сопряжена с таким количеством поездок, что все затраты – как временные, связанные с посещением ведомства по делам иностранцев, так и денежные, связанные с выплатами сообщнице и арендной платой за жилье – были оправданы

только благодаря облегченному режиму въезда. Гораздо больше обвиняемый опасался того, что банк захочет проверить проходящие через него транзакции. Этого он хотел любыми способами избежать.

в) Трансфер денег в Германию

Предоставленные Измайловской группировкой деньги обвиняемый Александр Афанасьев способом, описанным в пункте III. 5. в), переводил в Германию, на счет, открытый им 24 июля 2000 года в Commerzbank в Эсслингене. В этом суд убедился благодаря показаниям свидетельницы Шмоль, главного комиссара уголовной полиции, которая вела финансовое расследование, показаниям свидетельницы Хохгрэфе, менеджера по работе с клиентами в Commerzbank, а также благодаря зачитанным вслух выпискам со счета обвиняемого в Commerzbank.

г) Развитие отношения с ООО S+L IBA

Согласно не вызывающим сомнения показаниям обвиняемого Люста, первую идею инвестиций в ООО S+L IBA, связанную с покупкой угольного горного предприятия в России, обвиняемый Афанасьев отклонил. Обвиняемый Люст подробно описал, как он в роли просителя приехал к Афанасьеву в его офис в отеле «Измайлово», однако разговор закончился уже через несколько минут, поскольку обвиняемого не устроила цена. Этот случай, по мнению суда, демонстрирует, что обвиняемый Афанасьев инвестировал деньги не столько из-за личной дружбы с обвиняемым Олегом Рифертом, сколько с целью обеспечить трансфер денег в страну с твердой валютой.

д) Договоренности об инвестициях

По словам обвиняемого Люста, он, Афанасьев и Олег Риферт, а также скрывающийся обвиняемый Шлеппе договорились, что проходящие через Александра Афанасьева денежные суммы будут инвестированы в ООО S+L IBA под 10% годовых. Эти показания соотносятся с результатами телефонных прослушек, где на одной из записей приводится разговор между Олегом Рифертом и Шлеппе (339), во время которого один из собеседников говорит: «Единственный позитивный момент здесь: к концу года мы заработаем те 10%, что мы

пообещали».

е) Субъективный состав преступления

Суд заключает, что все трое обвиняемых знали о происхождении денег, на основании следующих фактов:

По причине установленной близости обвиняемого Афанасьева к Измайловской группировке и на основании того обстоятельства, что Афанасьев в составленных им договорах скрывал происхождение денег, очевидно, что он действовал с умыслом.

Согласно не вызывающим сомнение по вышеуказанным причинам показаниям ххххх, данным на стадии следствия, обвиняемый Олег Риферт также знал о происхождении денег и об Измайловской группировке. Это подтверждается также отрывками из телефонных записей, представленными под пунктом IV. В. 5. а) В записанных разговорах обвиняемый Олег Риферт принимал участие.

Наконец, суд убежден в том, что обвиняемый Люст также (как минимум) имел представление о происхождении денег и структуре Измайловской группировки. Это обвиняемый неоднократно пытался оспорить, утверждая, что он не имел ни малейшего представления о действительном происхождении инвестиций.

Этому противоречит реакция обвиняемого Люста во время многочисленных телефонных разговоров (записи 6080, 798, 799, 46). На этих записях ему сообщают, что обвиняемый Афанасьев ответственен за эти деньги перед третьими лицами и вынужден за них отчитываться. Обвиняемый реагирует спокойно и дает понять, что он все понимает – такая реакция кажется странной для человека, который был бы уверен в том, что речь идет о деньгах, принадлежащих Афанасьеву.

В аналогичной ситуации, которая возникла во время другого разговора (записи 1074, 1322, 7609) обвиняемый снова реагирует без тени удивления. Он попросил обвиняемого Олега Риферта найти ему в России фальшивый диплом. Когда Риферт сообщает ему, что диплом готов и надо забрать его в «нашем казино», обвиняемый не спрашивает,

где это казино находится.

Наконец, обвиняемый Люст обнаруживает свое знание в следующем разговоре (запись 3383) с Олегом Рифертом: когда последний рассказывает ему, что обсудил с «Аксеном» вопрос денег, обвиняемый не спрашивает ни кто такой Антон, ни почему с ним обсуждались деньги.

Кроме того, в своих показаниях во время заседания обвиняемый дал судебной коллегии следующие основания полагать, что он действовал с умыслом. Он рассказал, что интересовался у Шлеппе и Риферта, приходят ли инвестируемые деньги напрямую из России. Когда ему ответили на это отрицательно, он успокоился. Этот рассказ подтверждает, что обвиняемый успокоился, узнав, что эти инвестиции нельзя будет связать с прямыми денежными потоками из России. Его не смущали операции между двумя немецкими счетами, и он больше не задавал вопросов: по убеждению суда, это означает, что он знал о происхождении денег.

Он также запросил в России документ, аналогичный немецкой справке об отсутствии судимости, по Афанасьеву. По мнению суда, человек, не имеющий никаких подозрений, не станет делать такой запрос. Обладающий знаниями в области юриспруденции обвиняемый должен был знать, что негативный ответ на запрос означает лишь, что пока что обвиняемый не был привлечен к уголовной ответственности за свою деятельность, поскольку она не была обнаружена.

По поводу инвестированных в ООО S+L IBA в 2004 году 4 миллионов долларов обвиняемый Люст объяснил, что компания не нуждалась в этих деньгах. Однако он не стал говорить об этом обвиняемому Афанасьеву, чтобы не рушить выстроенную им финансовую модель. Это объяснение обвиняемого не кажется убедительным.

По совокупности представленных доказательств, судебная коллегия убеждена в осведомленности обвиняемого Люста. Это тем более так, что показания обвиняемого по всем пунктам очень пространны и

детальны, а показания по вопросу происхождения инвестиций – крайне скупы и бедны. В ответ на различные дополнительные вопросы обвиняемый ответил, что, как ему рассказал проходящий отдельно Шлеппе, у Олега Риферта в Москве есть обеспеченный друг, который готов был выступить инвестором, однако хотел получать проценты за свои услуги. На вопрос о том, где находятся деньги, ему ответили, что они находятся в банке в Германии. После некоторых раздумий они договорились использовать эту возможность. Конкретных показаний относительно этой договоренности, а также информации, которую ему предоставили про обвиняемого Афанасьева, обвиняемый Люст не дал.

Убежденности суда не противоречит то обстоятельство, что после закрытия счета в Commerzbank в Эсслингене он открыл новый счет для ООО S+L IBA в банке Дрездена. По словам обвиняемого, он не сделал бы этого, если бы знал о происхождении денег. Как рассказала менеджер по работе с клиентами Хохгрэфе, счет был закрыт без объяснения причин: по мнению суда, обвиняемые не рассчитывали на то, что их преступная деятельность может быть раскрыта. Однако поскольку хозяйственная деятельность ООО S+L IBA зависела от денежных перечислений, они были вынуждены открыть новый счет в другом банке.

ж) Надзорные функции Олега Риферта

С целью контроля над инвестициями обвиняемый Афанасьев назначил «надсмотрщиком» своего давнего друга Олега Риферта. Об этом говорила в своих показаниях на стадии следствия обвиняемая ххххх, которая рассказала, что ее супруг был ответственным за деньги. В значительной степени, убежденности суда содействуют записи телефонных переговоров. В многочисленных разговорах (537, 3383) Олег Риферт использует в отношении компании ООО S+L IBA местоимение «мы» и сопоставляет свои функции с функциями Шлеппе и Люста. Кроме того, в одном из разговоров с ххххх (3025) он сообщает, что Шлеппе и Люст ждут его, чтобы утвердить годовой баланс. В телефонных переговорах со Шлеппе он демонстрирует осведомленность в делах компании (записи 402, 510). Он также часто говорит о том, что несет ответственность за деньги перед

Афанасьевым, что принимают Шлеппе и Люст (записи 650, 3468, 802, 862). В одном из разговоров между последними один из собеседников говорит: «Он (Олег Риферт) наш добытчик». Олег Риферт в одном разговоре (322) жалуется Люсту, что Афанасьев охарактеризовал его как плохого сотрудника и надсмотрщика. Наконец, Афанасьев часто говорит о том, что он назначил Олега Риферта контролировать инвестиционный процесс (537) и требует, чтобы перед последним отчитывался Шлеппе: это его задача (3394).

Однако Олег Риферт не принимал участия в ежедневных делах компании S+L IBA и не являлся ее представителем, как описал его функции обвиняемый Люст. При этом основные инвестиции должны были обсуждаться и обсуждались с обвиняемым Олегом Рифертом, он был основательно информирован о текущих процессах. Его задачей было также контролировать выплату комиссионных, и он регулярно информировал обвиняемого Афанасьева о положении дел. Он также инструктировал руководителей ООО S+L IBA на тему того, как им вести себя с Афанасьевым (6080, 3411, 3430). Представленные в суде квитанции демонстрируют, что обвиняемый Афанасьев оставил чистые, подписанные своей подписью платежные бланки, чтобы ими мог распоряжаться Олег Риферт.

з) Передача в залог/ Перевод денег в пользу ООО S+L IBA

Согласно показаниям свидетельницы Хохгрэфе, менеджера по работе с клиентами в Commerzbank в Эсслингене, средства на счете обвиняемого Афанасьева в Commerzbank, в соответствии с договоренностями, были заморожены в обеспечение увеличения кредитной линии ООО S+L IBA. Уже в 2000 году, согласно показаниям свидетельницы Хохгрэфе, компании ООО S+L IBA был предоставлен первый кредит на сумму в 1 200 000 евро. Эти данные подтверждаются также кредитным договором от 6 октября 2000 года. Представленные в суде кредитные договоры от 14 января 2002 года, 10 октября 2002 года и 9 января 2004 года (F 4 Bl. 22 ff, 25 ff и 28 ff) подтверждают описанное менеджером по работе с клиентом постоянное увеличение кредитной линии.

Полученный 17 августа и 2 ноября 2004 года переводы в размере 4 миллионов долларов и 1,4 миллионов евро подтверждаются зачитанными вслух банковскими документами (выписки со счетов F 2.1 Bl. 190, 234, 241, 247 , а также F 4.2, 62 и F 4.1, 136).

и) Использование денег через ООО S+L IBA

Из показаний выступивших в суде бухгалтеров, которые дали их на основании посчитанных ими балансов ООО S+L IBA понятен объем бизнеса в сфере недвижимости.

Из зачитанных выписок со счета ООО S+L IBA, из показаний обвиняемого Люста, а также из записей телефонных переговоров следует, что займы предоставлялись также российским автомобильным заводам, управляемым Люстом и скрывшимся Шлеппе, а также компании Irexh-Media.

Телефонные переговоры доказывают, что речь идет о транзакциях, не согласованных с обвиняемым Афанасьевым, которые скрывались от него при содействии обвиняемого Олега Риферта. Так, в записях разговоров 2746 и 339, в которых участвует и Олег Риферт, говорится о том, что Афанасьев спросит, откуда у них хватило наглости инвестировать деньги в автомобильные заводы, не обсудив это с ним. В разговоре 663 обвиняемый Риферт также дает понять, что Афанасьев не знает об автозаводах и считает, что все деньги инвестируются в строительный бизнес.

Таким образом суд приходит к убеждению, что обвиняемый Афанасьев не интересовался инвестициями в Россию – его гораздо больше привлекала возможность инвестировать деньги в стране с твердой валютой.

к) Интересы фигурантов

Доказательства тому, что деньги, инвестированные через обвиняемого Афанасьева в ООО S+L IBA – за вычетом зарплаты обвиняемого Люста на посту управляющего, которая подтверждается платежными

документами, и ежемесячных вливаний в российские автомобильные заводы – использовались обвиняемыми в личных целях, отсутствуют. Однако из записи разговора 322 суд убедился в том, что обвиняемым Люсту и Риферту пришла в голову идея развивать эксплуатируемые в России автомобильные заводы с помощью поступающих из России денег, чтобы достичь финансового успеха и обеспечить себе благополучную старость. Как показал обвиняемый Люст, по инициативе обвиняемого Риферта, они решили использовать деньги с автомобильных заводов, чтобы выплатить неуплаченные комиссионные – при этом в отношении Кемерово они были уверены, что это источник будущего дохода Олега Риферта, Шлеппе и Люста на долгие годы. В разговоре 3383 обвиняемый Люст говорит Олегу Риферту, что в самом худшем случае останется Новокузнецк, «этого хватит нам троим». Согласно показаниям обвиняемого Люста, обвиняемый Олег Риферт, кроме того, решил создать источник личного дохода из развития компании Irexh-Media с помощью предоставления ей займов.

Интерес обвиняемого Афанасьева заключался, по убеждению суда, в том, чтобы получать финансовые пособия от Измайловской группировки. Таковые он получал вплоть до 2000 года (согласно пункту IV. 5 а) от компании Trenton Business Corporation на свой счет в Corner Banque в Лозанне. В период с 2001 по 2004 год он получал на свой счет в Berliner Bank, который не использовался в целях инвестирования в ООО S+L IBA, следующие выплаты в размере около 100.000 долларов или 150.00 евро:

Дата	Объем	Плательщик	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
09.10.01	49.490, - \$ 105.774, 26 DM (немецких марок)	Shelter Services	OGRES Bank	F 2, 108
10.10.01	50.5006 - \$	Grand Dragon	Parex Bank	F 2, 110

	107.932,93 DM	Development Comp		
23.08.02	31.690,41 евро	First Commerce LLC	За товар, Parex Bank	F 2, 210
26.08.02	68.309,59 евро	First Commerce LLC	За товар, Parex Bank	F 2, 211
22.04.04	50.000 евро	Somerlyn Conslt Ltd.	Оплата займом, Parex Bank	F 2, 226, 227

Важно, что речь идет о тех же компаниях, через которые в Германию переводились деньги с целью инвестиций в ООО S+L IBA, поэтому суд заключил, основываясь также на доказательствах под пунктом IV. В. 5 а), что поступающие на счет в Berliner Bank деньги принадлежали Измайловской группировке и служили вознаграждением Афанасьеву за его деятельность. Соответственно, обвиняемый тратил эти деньги на личные нужды, например – подтверждается представленными в суде выписками по кредитной карте (F 2 Bl. 330, 341, 345-347, 353 f) – на посещение ресторанов, номера в отелях, покупки (например, в «Бройнингене» (одежда элитных брендов – *прим.пер.*) в Штутгарте) или на оплату медицинских процедур, как указано в документе от 2 декабря 2002 года (порядковый номер F 2 Bl. 215).

л) Коммерческая неудача

В своих показаниях обвиняемый Люст сообщил, что деятельность ООО S+L IBA не принесла ожидаемой прибыли. Согласно зачитанным документам по счету в совокупности с показаниями ведущий финансовое расследование Шмоль, главного комиссара уголовной полиции, оговоренные выплаты поступили лишь 21 февраля и 19 ноября 2001 года (F 4.2 Bl. 133 f, 215, 217).

Прослушанные телефонные переговоры показывают, что дальнейших выплат не производилось до 2005 года, в результате обвиняемый Афанасьев попал под серьезное давление со стороны Измайловской группировки и, в свою очередь, давил на Олега Риферта (записи 3402 и 3403). xxxxx также рассказывала своей матери, что комиссионные больше не выплачиваются и Олег попал под огромное давление (запись 6071). В многочисленных переговорах речь идет о том, что Афанасьев должен как-то оправдываться перед Сережей (он же Аксен): записи 3383, 6088, 3468, Jura 00011556-Jura 009-0001). Из-за отсутствия выплат Олег Риферт и Александр Афанасьев не могли показываться в Москве. Олег Риферт страдал от чрезмерного давления Афанасьева, что он регулярно обсуждал со Шлеппе и Люстом (записи 573, 802, 3133, 3378, 3468).

Чтобы успокоить Афанасьева, ему было предложено участие в ООО S+L IBA. Обвиняемый Люст сообщил, что он был не согласен с передачей части компании, однако в конце концов его убедили. Однако Люст настоял на том, чтобы Афанасьеву было предложено лишь миноритарное участие. Чтобы еще больше успокоить Афанасьева и укрепить доверие к компании, в 2006 году с ним был подписан договор о признании существующего долга. Сомнений в правдивости показаний Люста у суда нет, поскольку они подтверждаются зачитанным вслух текстом договора.

6. Преступление 2. Выплаты в интересах обвиняемого Олега Риферта

Согласно представленным в суде расходным документам, обвиняемый Олег Риферт в период с марта 2003 года по апрель 2004 года получил на счет Анджелова в Volksbank Nürtingen, к которому, согласно зачитанным документам об открытии счета, он имел полный доступ, в сумме 226.600 евро.

Суд убежден, что речь идет о выплатах, которые поступали Олегу Риферту через обвиняемого Афанасьева от Измайловской группировки за его деятельность в роли посредника и надзирателя за инвестициями в Германии.

Интересно также совпадение во времени: сразу же после того, как в октябре 2000 года (IV 5. h) ООО S+L IBA был предоставлен Измайловской группировкой первый займ, в декабре 2000 года был открыт счет Андрю Анжелова (F 9 ВL. 13 f), к которому Олег Риферт получил полный доступ (F 9 ВL. 15 f). Согласно зачитанным платежным документам (F 9 ВL. 113), в день открытия счета, на него поступил первый перевод на сумму в 20 000 немецких марок в интересах Олега Риферта.

Находящийся сейчас в неустановленном месте Андрю Анжелов никогда не использовал этот счет в личных целях. В отношении него суд допросил в качестве свидетелей старшего комиссара полиции Виземанна и верховного комиссара уголовной полиции Кудера. В августе 2000 года они проводили расследование в отношении Анжелова, который, как сообщил Виземанн, был пойман на краже в нескольких строительных магазинах. В последовавшем допросе в качестве обвиняемого он рассказал, что его ежемесячный доход составляет 300 марок. За свой визит в Германию он получил 1000 евро и остановился у своей сестры в Вендлингене. Дальнейшее расследование комиссара Кудера показало, что речь шла о супруге проходящего отдельно Шлеппе, а Анжелов въехал в Германию по обычной туристической визе. Показания Анжелова относительно его финансового положения не соотносятся с зачитанными во время суда документами, отражающими поступления на его счет в Volksbank Nürtingen. Речь идет о следующих поступлениях:

Дата	Объем	Плательщик	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
22.12.00	7 000 DM (немецких марок)		Выплата	F 9, 114
07.09.00	9 000 \$	TOO Elic Invest, Tallin		F 9, 34, 93, 118

10.09.00	19 366,64 DM		Оплата за рубеж	F 9, 29
11.10.01	38 000 \$ 81 648,73 DM	TOO Elic Invest, Tallin		F 9, 29, 35, 36, 94, 120
26.11.01	25 000 евро 55 184,65 DM	TOO Elic Invest		F 9, 30, 95
21.12.01	25 000 евро 54 246,68 DM	TOO Elic Invest, Tallin		F 9, 31, 38, 39, 96. 123
21.01.02	21 070 евро	TOO Vitakost, Tallin		F 9, 54, 61, 147
13.02.02	20 018 евро	TOO Spexvest, Tallin		F 9, 55, 61, 147
26.02.02	24 500 \$	Anders AG		F 9, 97
06.03.02	25 000 евро	TOO Elic Invest, Tallin		F 9, 37, 122
27.03.02	5 940 \$ 6 771,18 евро	TOO Elic Invest, Tallin		F 9, 48, 98, 127
01.04.02	4 512 евро	TOO Moneyville, Tallin		F 9, 56, 141
30.04.02	24 000 \$ 26 514, 48 евро	TOO Elic Invest, Tallin	Оплата за рубеж	F 9, 42, 49, 99, 128
02.07.02	20 000 \$ 20 273,64 евро	TOO Elic Invest, Tallin	Оплата за рубеж	F 9, 43, 50, 100, 129
02.07.02	36 609 евро	TOO Moneyville, Tallin		F 9, 58, 61, 147
17.07.02	2 970 \$	TOO Elic		F 9, 43, 102, 133

	2 929 72 евро	Invest, Tallin		
23.08.02	44 625 евро	TOO Vitakost, Tallin		F 9, 44, 52, 138
22.09.02	5 234 евро	TOO Moneyville, Tallin		F 9, 59, 61, 147
02.10.02	70 000 евро	Afanasiev		F 9, 61, 147
04.10.02	34 754 евро	TOO Vitakost, Tallin		F 9, 45, 52, 138
08.10.02	2 437 евро	TOO Moneyville, Tallin	Оплата за рубеж	F 9, 59, 145
15.10.02	30 000 евро	Afanasiev		F 9, 52
11.11.02	9 625 евро	TOO Vitakost, Tallin		F 9, 46, 52, 138
20.11.02	2 909 евро	TOO Vitakost, Tallin		F 9, 46, 139
01.12.02	9 175 евро	TOO Moneyville, Tallin		F 9, 60, 61, 147

Особенно поддерживают суд в его убежденности платежи от 2 и 15 октября 2015 года на общую сумму в 100 000 евро, поступившие со счета обвиняемого Афанасьева.

Наконец, согласно не вызывающим сомнение показаниям главного комиссара уголовной полиции Лайера, обвиняемая ххххх во время допроса сообщила, что деньги, полученные ей и Олегом Рифертом, поступали от обвиняемого Афанасьева. Ей и Олегу Риферту было известно, что это деньги Измайловской группировки. Частично эти деньги поступали из Таллина: она слышала, как ее супруг обсуждал это по телефону. Платежные документы, представленные в суде, подтвердили, что деньги приходили из Таллина (см. выше).

Кроме того, обвиняемая сообщила, что деньги, которые поступали лично ей, изначально выплачивались не напрямую Афанасьевым, и лишь какой-то время спустя схема изменилась, и она стала получать переводы напрямую со счета Афанасьева.

Эти показания также совпадают с представленными в суде документами. Выяснилось, что изначально обвиняемая xxxxx получила следующие выплаты со счета Андро Анжелова на свой счет в расчётной кассе:

Дата	Объем	Плательщик	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
28.09.10	6000 DM (немецких марок)	Анжелов		F 5, 295
02.10.01	6000 DM	Анжелов		F 5, 298
20.10.01	6000 DM	Анжелов		F 5, 303
05.11.01	6000 DM	Анжелов		F 5, 303
28.11.01	6000 DM	Анжелов		F 5, 308
18.12.01	6000 DM	Анжелов		F 5, 310

В декабре 2001 года она получила ежемесячный перевод в размере 6000 марок (или 3 067,75 евро) напрямую со счета Афанасьева в Commerzbank в Эсслингене. Интересно, что выплаты со счета Афанасьева вплоть до марта 2004 года по суммам совпадали с переводами, которые раньше поступали со счета Андро Анжелова, а именно:

Дата	Объем	Плательщик	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
06.12.01	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 59, F9, 31
06.12.01	3 067, 75	Анжелов		F 2.1, 59, F 9, 31

	евро			
02.01.03	3 067, 75 евро	Анжелов	Перевод	F 9, 40
04.02.01	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 61, F9, 40
04.04.03	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 63, F 9, 42
08.05.02	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 64, F 9, 42
05.06.02	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 65, F 9, 43
03.07.02	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 66, F 9, 43
02.08.02	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 67, F9, 44
02.09.02	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 68, F 9, 44
02.10.02	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 69, F 9, 45
05.11.02	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 70, F 9, 46
03.12.02	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 71, F 9, 46
03.01.03	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 72, F 9, 54
04.02.03	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 73, F 9, 55
04.03.03	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 74, F 9, 55
31.03.03	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 74, F 9, 55
02.05.03	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 76, F 9, 56
01.08.03	3 067, 75 евро	Анжелов		F 2.1, 79, F 9, 58

02.09.03	3 000 евро	Анжелов		F 2.1, 80, F 9, 59
02.10.03	3 000 евро	Анжелов		F 2.1, 81, F 9, 59
04.11.03	3 000 евро	Анжелов		F 2.1, 82, F 9, 59
08.12.03	3 000 евро	Анжелов		F 2.1, 83, F 9, 60
05.01.04	3 000 евро	Анжелов		F 2.1, 84, F 9, 66
03.02.04	3 000 евро	Анжелов		F 2.1, 85, F 9, 66

Как показал полицейский комиссар, xxxxx также сообщила, что она и ее супруг Олег Риферт получали с помощью этих переводов финансовую поддержку. Во время более позднего допроса, однако, она сказала, что деньги, которые обвиняемый Афанасьев переводил через Таллин ее супругу, предназначались для оплаты медицинских счетов Афанасьева, однако этому объяснению суд не верит. Против этого свидетельствует временная близость этих платежей и первых инвестиций в компанию ООО S+L IBA. Кроме того, зачитав документы, относящиеся к счету Анжелова, суд смог установить следующее:

Дата	Объем	Получатель	Пометки в платежных документах	Представленные в суде материалы
12.12.00	20 000 DM (немецких марок)	Наличный платеж	Подпись: Риферт	F 9, 113
12.04.01	4 500 DM	Шлеппе	Подпись: Риферт	F 9, 115
07.05.01	5 000 DM		Перевод	F 9, 27
14.05.01	11 203,87 DM	О. Риферт		F 9, 116, 79
19.06.01	13 000 DM	О. Риферт		F 9, 79, 116
02.07.01	5 000 DM		Перевод	F 9, 27
03.08.01	5 000 DM		Перевод	F 9, 28
03.09.01	5 000 DM		Перевод	F 9, 28
26.09.01	8 000 DM	О. Риферт		F 9, 105
28.09.01	8 000 DM	О. Риферт		F 9, 119
23.11.01	26 000 DM	Наличный	Подпись:	F 9, 79, 121

		платеж	Риферт	
29.11.01	3 500 DM	О. Риферт		F 9, 106
17.01.02	3 059,80 евро	Шлеппе	Подпись: Риферт	F 9, 124
14.05.02	5 000 евро	Платеж	Подпись: Риферт	F 9, 53
06.08.02	4 500 евро	Наличный платеж	Подпись: Риферт	F 9, 136
07.10.02	28 000 евро	Платеж	Подпись: Риферт	F 9, 53
12.03.03	10 000 евро	Наличный платеж	Подпись: Риферт	F 9, 62
20.03.03	10 000 евро	Наличный платеж	Подпись: Риферт	F 9, 62
10.04.03	4 000 евро	Платеж		F 9, 56
11.04.03	135 000 евро	О. Риферт	Подпись: Риферт	F 9, 63, 143
15.07.03	20 000 евро	О. Риферт	Подпись: Риферт	F 9, 64, 144
24.10.03	21 000 евро	Наличный платеж	Подпись: Риферт	F 9, 62
04.11.03	19 000 евро	Irexh Media	Займ	F 9, 65, 146
20.02.04	32 200 евро	О. Риферт	Задолженность	F 9, 70, 148, 149
15.04.04	4 400 евро		Перевод	F 9, 67, 150

То обстоятельство, что среди этих переводов есть платежи на имя проходящего отдельно Шлеппе и на компанию Irexx Media, свидетельствует о том, что деньги переводились не с целью оплаты медицинских счетов. К тому же, речь идет в большинстве случаев о наличных платежах на имя Олега Риферта и круглых суммах, что не соотносится с упомянутой в показаниях целью платежей. При оплате медицинских счетов скорее можно было бы увидеть прямые переводы конкретному врачу. Скорее всего, эти переводы производились бы с личного счета обвиняемого Афанасьева, а не со счета третьего лица. То обстоятельство, что деньги проходили через счет, открытый на имя

третьего лица, скорее свидетельствует о том, что обвиняемые пытались что-то скрыть. Суд убежден, что речь идет о деньгах, которые поступали Олегу Риферту в качестве вознаграждения, а ххххх своими измененными и спорными показаниями пытается защитить отца своего сына и человека, с которым фактически живет в браке.

- **Преступление 3. Покупка земельного участка по адресу Kressbronner Straße,1**

Осенью 2004 года обвиняемые Олег Риферт и ххххх совместно приобрели у доктора Эрлингера, который выступил в суде в качестве свидетеля, и его супруги участок по адресу Kressbronner Straße,1 стоимостью в 800 000 евро. Цена сделки была договорной. Свидетель сообщил, что ООО S+L приобрела также соседний участок, в совокупности речь шла о сумме в приблизительно 1,2 миллиона евро. Согласно выписке из государственного реестра земель и земельных участков, обвиняемые Олег Риферт и ххххх приобрели равные доли участка по адресу Kressbronner Straße,1 в качестве совладельцев. По изложенным выше причинам суд убежден, что участок был приобретен на деньги, переведенные Измайловской группировкой через обвиняемого Афанасьева в качестве вознаграждения за посредничество и контроль за инвестициями, а также за брак ххххх с обвиняемым Афанасьевым, о чем обвиняемым было известно. Согласно представленным в суде банковским документам (F 2.1, 241, 247, 249), выплата в размере 800 000 евро, совпадающая со стоимостью участка, поступила 5 ноября 2004 года Олегу Риферту со счета обвиняемого Афанасьева в Commerzbank в Эсслингене. Согласно телефонным переговорам (запись 27), обвиняемый Афанасьев был проинформирован о покупке. Согласно показаниям ххххх, а также телефонному разговору 3264, в котором хххххх и Олег Риферт обсуждают предстоящий визит, незадолго до своего ареста Афанасьев осмотрел участок. Наконец, переговоры Олега Риферта с его деловыми партнерами мужского пола подтверждают, что он знал о том, что покупку профинансировала Измайловская группировка. В этих телефонных переговорах Олег Риферт размышляет о том, как оформить покупку дома, не вызывая подозрений. Наконец, довольно сложно

представить себе ситуацию, в которой супруг обвиняемой xxxxx покупает дом ей и ее бывшему супругу (269) из побуждений, не связанных с желанием скрыть истинные причины финансирования.

- **Преступление 4: Вознаграждение за заключение брака**
Афанасьев/Риферт

Согласно подтвержденным в суде показаниям обвиняемой xxxxx, брак между ней и обвиняемым Афанасьевым был заключен с единственной целью облегчить последнему процесс получения разрешения на проживание в Германии и, как убежден суд, создать семейную легенду для пребывания в ФРГ.

В дальнейшем обвиняемая xxxxx трижды умышленно письменно предоставила ведомству по делам иностранцев города Штуттгарт ложные сведения относительно своего совместного проживания с обвиняемым Афанасьевым. Это подтверждается показаниями сотрудницы ведомства Димерт, а также зачитанными вслух объяснительными записками xxxxx от 10 июля 2000 года, 27 августа 2001 года и 26 августа 2003 года. Правда, к обвинительному заключению относится только последняя записка. Согласно показаниям комиссара Лайре, во время допроса в полиции обвиняемая сначала признала обстоятельства дела. Затем она отказалась от этих показаний во время судебного заседания и снова признала преступление, охарактеризованное ею как «фиктивный брак», на 117-й день заседания.

Во время заседания обвиняемая не дала показаний или дополнительных разъяснений по поводу выплат, которые она получала в качестве вознаграждения за заключенный брак, а также по поводу своего общения с ведомством по делам иностранцев. Во время допроса в полиции она сообщила на эту тему, что в качестве вознаграждения за брак получала ежемесячно около 3000 евро, при этом происхождение денег было ей известно. Это соответствует зачитанным вслух документам, относящимся к счету xxxxx. По поводу обстоятельства под пунктом IV. В. 6, что ежемесячные выплаты поступали сначала со счета

Андрю Анжелова в Volksbank Nürtingen, а затем напрямую со счета обвиняемого Афанасьева в Commerzbank в Эсслингене, обвиняемая во время допроса в полиции сообщила, что Олег Риферт подсказал ей, что будет лучше, если деньги будут поступать напрямую от Афанасьева, являющегося ее официальным супругом.

Кроме вышеизложенных причин, за достоверность данных на стадии следствия обвиняемой показаний говорит и тот факт, что платежи, согласно представленным во время заседания банковским документам (F 2.1 94-101, 103-105, 107, 109-112), в графе «целевое назначение» часто были отмечены как «ежемесячный оклад».

- Вменяемость

Все обвиняемые признаны вменяемыми. Отдельные заключения были вынесены в отношении Александра Афанасьева и Олега Риферта из-за пережитых ими серьезных травм. Суд пригласил двоих опытных судебно-медицинских экспертов доктора Вейнера и доктора Швайкхардта, которые могли бы вынести свое заключение в отношении обвиняемых вне зависимости от их согласия. В своем заключении эксперты опираются на предоставленные им медицинские документы и собственное впечатление, полученное благодаря тому, что на каждом заседании присутствовал хотя бы один из них. Согласно выводам доктора Вейнера, к которым присоединился и доктор Швайкхардт, ни обвиняемый Афанасьев, ни обвиняемый Олег Риферт не обладают признаками, подпадающими под действие параграфов 20-21 Уголовно-процессуального кодекса.

У обоих обвиняемых отсутствуют признаки психических отклонений, слабоумия и тяжелых расстройств. Однако при более тщательном изучении очевидно, что оба обвиняемых из-за пережитых черепно-мозговых травм склонны к психическим расстройствам, особенно в форме психоорганического синдрома, а Олег Риферт, который во время заседаний часто демонстрировал эмоциональные перепады, склонен также к органическому расстройству личности вследствие травмы фронтальной части головного мозга.

Из предоставленных медицинских документов Александра Афанасьева известно, что обвиняемый страдал от психоорганического синдрома после перенесенной черепно-мозговой травмы. Огнестрельное ранение, полученное им, привело к таким последствиям, как потери сознания, галлюцинации и расстройство мышления. При этом отсутствуют основания полагать, что в период свершения противоправных действий – через восемь лет после перенесенных травм – у обвиняемого наблюдались ограничения осознания и способности управлять своим поведением. Многие свидетели, которые встречались с обвиняемым Афанасьевым по работе, описывают его как нормального и делового человека. Свидетельница Хохгрэфе, которая познакомилась с обвиняемым, когда он открывал счет, сказала, что он сразу четко дал понять, чего хочет. Его действия продуманны и осмысленны, отклонений не наблюдается. То же самое сказал свидетель Риттер, который встречался с обвиняемым по деловому поводу в княжестве Лихтенштейн. Также обдуманно и оправданно с деловой точки зрения кажется поведение в разговоре Jura 012-0016, касающемся перечисления причитающихся комиссионных, когда обвиняемый угрожает прекратить инвестиции в ООО S+L IBA. Наконец, свидетель Жамнов, который, согласно его показаниям, подружился с Афанасьевым до травмы, не заметил никаких изменений в поведении обвиняемого.

У обвиняемого Олега Риферта, согласно заключению судебных экспертов, подтверждены психические расстройства (ICD F 6.9 и ICD F 7.0). Из-за черепно-мозговой травмы обвиняемый страдал от психоорганического синдрома. Однако травма лобной доли головного мозга не затронула способность контролировать импульсы. При этом отсутствуют основания полагать, что в период свершения противоправных у обвиняемого Олега Риферта наблюдаются ограничения осознания и способности управлять своим поведением. Многие общавшиеся с обвиняемым Олегом Рифертом свидетели не отметили у него никаких отклонений. Свидетель доктор Эрлинер, который познакомился с обвиняемым по

причине продажи участка по адресу Kressbronner Straße 1 в 2004 году, описал его как вежливого человека, который обладает чувством дистанции и такта. Свидетельница Хохгрэфе, которая познакомилась с Олегом Рифертом по причине открытия им банковского счета, не заметила никаких отклонений. У нее сложилось впечатление, что Олег Риферт был главным деловым партнером обвиняемого Афанасьева. Свидетель Жамнов, который познакомился с обвиняемым Олегом Рифертом перед травмой, не заметил у него никаких изменений в поведении. Как убедился суд во время заседаний, обвиняемый Олег Риферт в состоянии контролировать свои импульсы. Так, все его эмоциональные выпады были направлены против суда, представителя прокуратуры, сотрудников полиции, а также свидетелей Хайдарова и Куршудова. В отношении других свидетелей – к примеру, Жамнова, доктора Эрлингера или Маркуса Шнорра – он вел себя подчеркнуто вежливо и предупредительно, хотя свидетель Жамнов, например, своими показаниями никак не мог облегчить его участь. Его поведение в отношении обвиняемого Афанасьева всегда было уважительным и покорным. Любые его указания Олег Риферт выполнял без возражений, даже если был с ними очевидно не согласен. Например, когда Афанасьев – что происходило неоднократно – во время выступления Олега Риферт давал ему понять, что не стоит чего-то говорить, он тут же прерывал свою речь. Наконец, представленные телефонные переговоры обвиняемого по рабочим вопросам не дают оснований заметить какие-либо ограничения осознания и способности управлять своим поведением. Так, в упомянутом выше разговоре со Шлеппе обвиняемый объясняет, что надо любым способом помешать Афанасьеву узнать о российских платежах. В связи с комиссионными Афанасьеву в 2005 году он обдумывает вместе с Люстом и Шлеппе, где взять деньги хотя бы на часть комиссионных, и объясняет, как вести себя с Афанасьевым.

V. (Правовая оценка)

На основании преступления 1 обвиняемый Афанасьев, Олег Риферт

и Александр Люст признаны виновными в отмывании денег в целях обогащения по статье 261 пункт 1 часть 1 часть 2 №5, пункт 4 УК (в редакции от 30.8.2002) в совокупности со статьями 129, 129b УК. Они умышленно переводили деньги иностранной преступной группировки под названием Измайловская на банковский счет в Германии, а затем, скрыв происхождение этих денег с целью инвестирования в экономику Германии, переводили и предоставляли их в качестве кредита компании ООО S+L IBA. В пользу свидетелей суд постановил, что перевод и предоставление денег по кредиту следовали из предварительно достигнутых договоренностей об инвестициях, таким образом имеется естественная совокупность преступлений.

На основании преступления 2 обвиняемый Афанасьев и обвиняемый Олег Риферт признаны виновными в отмывании денег, в случае Олега Риферта – в целях обогащения (статья 261 пункт 4 УК в редакции от 30.8.2002) по статье 261 пункт 1 часть 1, часть 2 №5 УК (в редакции от 30.8.2002) в совокупности со статьей 129, 129b УК. В пользу обвиняемых суд трактует все выплаты в качестве естественной совокупности преступлений. Суд исходит из того, что, согласно предварительно достигнутому соглашению, обвиняемый Олег Риферт мог пользоваться деньгами с открытого на имя Эндрю Анжелова счета.

В отношении преступления 3 доказана виновность обвиняемого Афанасьева, а также обвиняемых Олега и xxxxx в отмывании денег по статье 261 пункт 1 часть 1, часть 2 №5 УК (в редакции от 30.8.2002) в совокупности со статьей 129, 129b УК. В случае Олега и xxxxx – в целях обогащения, статья 261 пункт 4 УК в редакции от 30.8.2002.

На основании преступления 4, обвиняемый Афанасьев и обвиняемая xxxxx признаны виновными в отмывании денег по статье 261 пункт 1 часть 1, часть 2 №5 УК (в редакции от 30.8.2002) в совокупности со статьей 129, 129b УК. В случае xxxxx – в целях обогащения, статья 261 пункт 4 УК в редакции от 30.8.2002. В рамках

преступления 4 все ежемесячно поступавшие обвиняемой платежи признаны естественной совокупностью преступлений, поскольку они были основаны на ранее достигнутых договоренностях. Обвиняемая xxxxx также признана виновной в нелегальном провозе человека с целью обогащения по статье 92а пункт 2 Закона, определяющего правила въезда и проживания иностранцев на территории ФРГ (в редакции от 1.11.1997).

Тот факт, что в ходе разбирательства не удалось установить, путем свершения каких именно преступлений Измайловская группировка достала деньги, инвестированные в Германии, не препятствует наказуемости обвиняемых по факту отмывания денег. Согласно вступившему в силу пункту 34 Закона об изменении Уголовного кодекса, объектом преступления признается любой и каждый объект, совершивший деяние, основанное на преступлении члена криминального объединения, что было в данном случае доказано приведенными обстоятельствами. Основу состояния Измайловской группировки составляют деньги, заработанные криминальной деятельностью в период приватизации. Оно систематически пополняется путем свершения таких преступлений, как грабежи, торговля оружием или отмывание денег. Имеющееся в распоряжении группировки состояние инкриминируется в соответствии со статьей 261 пункт 1 №5 УК (в редакции от 30.08.2002).

Поскольку Измайловская группировка свое состояние, увеличиваемое путем свершения преступлений, инвестировала в экономику Германии, существует необходимость применения статьи 129b часть 2 УК.

Суд постановил считать обосновывающими применение наказания лишь платежи, проведенные после 30.08.2002 (в соответствии с пунктом 34 Закона об изменении Уголовного кодекса). Финансовые операции, проводимые до этого срока, суд не включает в состав преступления и не учитывает при исчислении убытков. В рамках обстоятельств дела и/или при оценке доказательств они были

приведены исключительно с целью большего понимания.

Поскольку в отношении обвиняемых суд не может с уверенностью судить об их членстве в Измайловской группировке, они обвиняются только в отмывании денег в соответствии с принципом *Postpendenz* (непереводимый термин из Уголовного кодекса Германии: если человек подозревается в двух преступлениях, одно из которых было совершено раньше и обусловило возможность совершения второго преступления, при этом вина в более позднем преступлении доказана, а в более раннем – нет, он, в соответствии с этим принципом, признается виновным лишь во втором преступлении – *прим.пер.*)

VI.

Определение меры наказания

- Обвиняемый Александр Афанасьев

В отношении обвиняемого Афанасьева суд исходит из пределов наказания, предусмотренных статьей 261 пункт 4 УК (в редакции от 30.8.2002) и пределов наказания, предусмотренных статьей 261 пункт 1 УК (в редакции от 30.8.2002).

В пользу уменьшения наказания суд принимает то обстоятельство, что к моменту оглашения приговора обвиняемый Афанасьев провел три года в месте предварительного заключения с особым режимом, обусловленным связью обвиняемого с организованной преступностью, что для обвиняемого, который не владеет немецким языком и находился вдали от родины и семьи, было особенно тяжело. Суд также не упускает из вида тот факт, что столь длительное заключение было особенно тяжелым для обвиняемого из-за серьезных проблем со здоровьем. Из-за обвинительного приговора Афанасьев также столкнется с последствиями, связанными с законодательством в области прав иностранцев. В пользу уменьшения наказания суд учитывает также, что обвиняемый Афанасьев не получил никакой прибыли для Измайловской

группировки от осуществленного отмывания денег, поэтому попал под сильное давление со стороны группировки. Осуществление данного преступления также было дополнительно мотивировано дружескими отношениями с обвиняемым Олегом Рифертом. Обвиняемый Афанасьев ранее не судим. Наконец, смягчающими были признаны осуществленная конфискация имущества и тот факт, что обвиняемый ранее не привлекался к ответственности.

Отягощающим обстоятельством признаны большие объемы операций по отмыванию денег во всех четырех преступлениях. Кроме того, длительность периода, во время которого осуществлялось отмывание денег и перевод новых денег в Германию. Кроме того, имея криминальный умысел, обвиняемый придумал легенду для ведомства по делам иностранцев, завуалировал денежные потоки, частично направив их через счет Эндрю Анжелова, а также завуалировал выплаты содержанием своей супруги обвиняемой ххххх. Очевидно, что в случае с Афанасьевым речь идет о человеке, обладающем решающим правом голоса среди обвиняемых.

Исходя из представленных критериев определения меры наказания, суд приговорил обвиняемого Афанасьева к следующему наказанию:

Преступление 1	четыре года три месяца лишения свободы
Преступление 2	десять месяцев лишения свободы
Преступление 3	один год два месяца лишения свободы
Преступление 4	один год лишения свободы

После повторного рассмотрения всех критериев, определяющих меру наказания, суд назначает общий срок в

пять лет шесть месяцев

2. Обвиняемый Олег Риферт

В отношении обвиняемого Олега Риферта суд исходит из пределов

наказания, предусмотренных статьей 261 пункт 4 УК (в редакции от 30.8.2002).

В пользу смягчения наказания было признано его долгое пребывание в учреждении временного заключения с особым режимом, а также длительный срок судопроизводства. Кроме того, обвиняемый Олег Риферт ранее не судим. Он особенно пострадал в процессе конфискации в пользу возмещения ущерба, поскольку потерял при этом свой семейный дом.

С другой стороны, суд учитывал, что благодаря этим деяниям обвиняемый вел в высшей степени обеспеченное существование. Объем проведенных им операций по отмыванию денег составляет несколько миллионов евро. Это продолжалось на протяжении нескольких лет.

Исходя из этих соображений, суд приговорил обвиняемого к следующему наказанию:

Преступление 1	четыре года лишения свободы
Преступление 2	один год лишения свободы
Преступление 3	один год восемь месяцев лишения свободы

После повторного рассмотрения всех критериев, определяющих меру наказания, суд назначает общий срок в

четыре года шесть месяцев

В преддверии судебного разбирательства состоялся телефонный разговор между председателем суда и адвокатом Зипманном, представляющим интересы обвиняемого Олега Риферта. Во время этого предварительного разговора речь шла о возможности снизить наказания до двух лет максимум при соответствующих условиях – остальные члены суда не имели отношения к разговору, конкретные детали также не обсуждались. После того, как Олег Риферт заявил, что не готов к урегулированию по взаимному согласию, переговоры

прекратились. Во время открытого заседания председатель суда рассказал общественности об этих переговорах, сообщил, что теперь этот способ урегулирования не рассматривается, а также добавил, что до начала исследования доказательств суд готов прийти к взаимному согласию: это коснулось бы всех обвиняемых и значительно упростило бы разбирательство.

3. Обвиняемый Александр Люст

В отношении обвиняемого Олега Риферта суд также исходит из пределов наказания, предусмотренных статьей 261 пункт 4 УК (в редакции от 30.8.2002).

К моменту оглашения приговора обвиняемый, за исключением оклада руководителя компании и ежемесячных выплат от российских автомобильных заводов – незначительно обогатился с помощью инвестированных в его компанию денег. Его деятельность была в большей степени направлена на то, чтобы обеспечить экономическую выживаемость ООО S+L IBA а также автомобильных заводов, которыми он управлял вместе с Шлеппе. Кроме того, обвиняемый провел 18 месяцев в предварительном заключении в условиях особо строгого режима. Кроме того, его умышленная вина меньше, чем у других обвиняемых, и он меньше остальных участвовал в планировании. В пользу смягчения наказания суд учитывает его показания, способствующие восстановлению объективного положения дел.

С другой стороны, речь идет об отмывании денег в объеме нескольких миллионов, также надо учитывать протяженность преступления во времени.

После рассмотрения всех критериев, определяющих меру наказания, суд назначает наказание в виде лишения свободы сроком на

два года шесть месяцев

- Обвиняемая xxxxx

В отношении обоих преступлений, совершенных обвиняемой, суд исходит из пределов наказания, предусмотренных статьей 261 пункт 4 УК (в редакции от 30.8.2002).

В отношении обоих преступлений суд не может использовать возможность применения меры наказания либо отказа от применения наказания, предусмотренных статьей 261 пункт 10 УПК в совокупности со статьей 316d вводного закона к Уголовному кодексу. Хотя на стадии следствия обвиняемая дала подробные, достоверные показания, в начале судебного разбирательства она не только отказалась от них, но также выдвинула значительные и ложные обвинения против допрашивавших ее сотрудников. Суд с помощью большого количества свидетелей проверил ее показания. На 117 день заседания – после того, как суд отклонил переданное ее адвокатом ходатайство о выделении и приостановлении уголовного дела против нее – обвиняемая выступила с письменным заявлением, в котором призналась в заключении «фиктивного брака». В заявлении отсутствовали сведения относительно полученных ею платежей и их происхождения. До начала прения сторон, во время которых суд не раз убедился в ценности показаний обвиняемой, она забрала предъявленное полицейским обвинение в использовании запрещенных методов допроса (статья 136 УПК). По мнению суда, в этом процессе не оправдано использование «правила ключевого свидетеля». Суд также учитывает, что xxxxx была вынуждена противостоять постоянному давлению обвиняемого Афанасьева и Олега Риферта. Оба пытались прерывать зачитанное ею заявления выкриками «Лена, пожалуйста, сдержись!», «xxxxx, оставь, не делай этого!»

В этой ситуации суд отказывается от применения статьи 261 пункт 10 УПК.

Суд однозначно рассматривает показания обвиняемой на стадии следствия в качестве смягчающего обстоятельства. Ее частично признание вины на 117-й день заседания также трактуется в ее пользу, хотя, признавшись в «фиктивном браке», обвиняемая хотела избежать

наказания за более серьезное преступление. Смягчающими обстоятельствами также являются отсутствие у обвиняемой судимостей, а также длительный срок рассмотрения дела. Суд не упускает из виду тот факт, что выплаты обвиняемой перестали поступать не с момента ее задержания, а еще в марте 2006 года. Обвиняемая сильно пострадала в процессе конфискации имущества по адресу Kressbronner Straße 1, поскольку по этому адресу находится ее дом.

В качестве отягощающего рассматривается то обстоятельство, что благодаря выплатам обвиняемая в течение долгого времени могла позволить себе высокий уровень жизни. Кроме того, речь идет о сумме в несколько миллионов евро. Помимо отмывания денег, обвиняемая осуществила принесший ей финансовую выгоду нелегальный провоз, обеспечив облегченный въезд в Германию человека, близкого к организованной преступности и действовал по их указанию. И наконец, ее попытку выдвинуть против допрашивавших ее полицейских ложные обвинения суд рассматривает как акт манипуляции.

Исходя из этих соображений, суд приговорил обвиняемую к следующему наказанию:

Преступление 3	один год восемь месяцев
Преступление 4	один год десять месяцев

После повторного рассмотрения всех критериев, определяющих меру наказания, суд назначает общий срок в

два года шесть месяцев

- Отсутствие незаконного затягивания процесса
Намеренное затягивание процесса в деле отсутствует.

По рассмотрению дела:

18 2006 года обвиняемые были арестованы и ознакомлены с начатым по

ним производством. В феврале 2007 года, когда было закончено расследование, отраженное на 303 страницах, материалы были переданы в прокуратуру, которая в марте 2007 года передала обвинение земельному суду Штутгарта. Рассмотрение в 5-м отделении по уголовным делам началось 16 марта 2007 года. К этому моменту дело состояло из 213 папок, которые должны были быть переработаны. В частности, нужно было рассмотреть 37 000 записей телефонных и прослушанных в автомобиле переговоров. 29 июня 2007 года обвинение было передано для начала судебного разбирательства, однако защита попросила продлить срок назначения дела к слушанию, эта просьба была удовлетворена. В июле, после подписания соглашения с адвокатами (распространенная в Германии ситуация, когда обвиняемый заключает договор об оказании услуг с адвокатом по назначению, изначально предоставленным ему государством на бесплатной основе – *прим пер.*), по соглашению со всеми сторонами, была назначена окончательная дата судебного разбирательства. В это время были приняты многочисленные ходатайства, в частности, о пересылке носителей с записями телефонных переговоров или о предоставлении ноутбука в следственный изолятор. Судебное разбирательство началось 15 октября 2007 года и продлилось 134 дня. Часто судебные заседания назначались по три дня в неделю. В ходе заседания суд должен был опросить большое количество свидетелей из разных стран, а также рассмотреть около 580 ходатайств и протестов, из них около 20 выражающих обеспокоенность предубежденностью членов коллегии, а также экспертов и переводчиков. Кроме того, были поданы многочисленные ходатайства об освобождении из-под ареста и отводы на основании предвзятости. В общем и целом, рассмотрение можно считать ускоренным. Поэтому суд считает необоснованными многочисленные иски в конституционный суд о затягивании процесса.

VII.

(Конфискация имущества)

Поскольку упомянутые в результативной части обвинительного заключения земельные участки и счета были приобретены за счет средств Измайловской группировки, полученных путем свершения

преступлений, они подлежат конфискации (по статье 261 пункт 7, 74, 74а, 74с УК в редакции от 30.08.2002). Полицейский сотрудник, ответственный за конфискацию, подтвердил, что, по данным следствия, участки, купленные ООО S+L IBA до 2003 года, также приобретены на средства, полученные путем отмывания денег. То же касается служебного автомобиля ООО S+L IBA – компании, на 98% финансируемой из-за рубежа Измайловской группировкой. Конфискация имущества была проведена в рамках производства судебных действий.

VIII

Решение суда по поводу распределения судебных расходов

В части решения по поводу распределения расходов суд руководствовался в отношении всех обвиняемых статьей 465 часть 1 УПК.

